

МБУК «Централизованная библиотечная система»
Муниципального района Белорецкий район
Республики Башкортостан

Центр детского чтения
«Синяя птица»

Не победить мы не имели права...

Сборник стихов белорецких поэтов о
Великой Отечественной войне

Белорецк

2015

84(2Рос=Баш) 6-5

НЗ8

Составитель: Кривоногова Е.В. – методист ЦДЧ «Синяя птица»

Ответственный редактор: Кореневская И.С. – заместитель
директора по работе с детьми МБУК «ЦБС»

Редактор: Пиоро Т.А. – заместитель директора МОБУ СОШ № 1 по
учебной работе, учитель русского языка и литературы

Дизайн обложки: Малинин А.С. – программист информационного
центра «Наш город» МБУК «ЦБС»

Не победить мы не имели права... [Текст]: сборник стихов белорецких
поэтов о Великой Отечественной войне /сост. Е.В. Кривоногова; отв. ред.
И.С. Кореневская; ред. Т.А. Пиоро; МБУК «Централизованная библиотечная
система» муниципального района Белорецкий район Республики
Башкортостан; Центр детского чтения «Синяя птица». – Белорецк, 2015. –
110с.

Сборник стихов белорецких поэтов подготовлен методико-
библиографическим отделом Центра детского чтения «Синяя птица» к 70-й
годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.

Стихотворения, собранные в сборник, будут интересны читателям
среднего и старшего школьного возраста, педагогам и библиотекарям, а
также всем, кто чтит память о Великой Победе нашего народа над фашизмом
в Великой Отечественной войне.

@ Центр детского чтения «Синяя птица»

*На нас глядели люди всей Земли,
В нас верила Советская держава,
Не выстоять мы просто не могли,
Не победить мы не имели права.*

В. Лязин

К читателям

22 июня 1941 года была самая короткая ночь в году. В городах и районах страны подходили к концу выпускные балы и вечера школьников, люди мирно спали. И вдруг: «Война! Война!». На нашу Родину напала фашистская Германия. Напала внезапно, пытаясь быстро поставить страну на колени. Так началась самая страшная война XX века – Великая Отечественная война.

Враг, напавший на нас, был силен и кровожаден, он не жалел ни стариков, ни женщин, ни детей. Сотни городов, тысячи сел и деревень были разрушены и сожжены, миллионы советских людей погибли на фронте и в фашистских лагерях, в числе этих людей были и наши земляки – белоречане. В каждой семье кто-то ушел на фронт, во многих кто-то погиб. Но наш народ сплотился, выстоял, прошел через четыре года огненных испытаний и победил. Настал самый долгожданный, самый великий день – День Победы.

Обо всем этом сборник «Не победить мы не имели права...»: о горе и слезах, о мужестве и стойкости, о нежности и любви, о подвиге нашего народа в эти грозные годы и о Великой Победе. Сборник включает в себя стихи таких известных в Белоречье поэтов как Нина Зимина, Вячеслав Донской, Юрий Кузьмин, Виктор Лязин и др. Их стихи - гимн Победе, дань памяти погибшим и обращение к потомкам, чтобы помнили...

Материалы сборника расположены в алфавитном порядке фамилий поэтов. Данный сборник подготовлен на основе изданий, имеющих в фонде Центра детского чтения «Синяя птица», отраженных в списке использованной литературы.

Николай Артамонов

Спит в окопе солдат,
ему небо спокойное снится,
Снится мать у печи
и отец на весеннем дворе.
Спит в окопе солдат,
а во сне колосится пшеница,
Шелестя в восходящей
весёлой блестящей заре.

Коротка передышка.
И завтра обратно под пули,
Под разрывы снарядов
и грохот орудий лихих,
Но то завтра, сегодня ж
солдаты немного уснули
С автоматным прикладом
в обнимку, в портянках сырых.

Пусть поспят сном живым,
ведь не все они выйдут из боя
Кто-то вечно уснёт,
бесконечным накинувшись сном,
Кто-то в страшном бою
свою душу навек успокоит,
После взрыва споткнувшись
и в землю уткнувшись лицом.

Спит в окопе солдат,
а по брустверу смерть проползает,
Подбирая себе
в закрома свой большой урожай,
Она дело своё,
как всегда, без задоринки знает,
От неё не укрыться,
не спрятаться, не убежать.

И вот возглас: «В ружьё!
Приготовиться, скоро атака!»

Ну, вставайте сынки,
даст Господь, мы ещё отдохнём.
Мы покажем врагу,
то, что можем. Пусть пятится раком,
Ну, а лучше когда побежит.
Ну, давай на пролом!

Задрожала земля -
то ли плачет, а то ли смеётся.
Всё! Пошли цепь за цепью,
хлебая горячий свинец.
Красным знамя горит,
красным кровь в землю талую льётся,
Оставляя на сердце
глубокий и рваный рубец.

Панорама

Гремит лихая канонада.
Я в сапу сел, я вполз в окоп –
Я в панораме Сталинграда
Весь растворился и утоп.

Иду в атаку, бью из пушек,
Курю махорку в блиндаже,
К врагу примериваю мушку,
Засев на пятом этаже.

Я в прошлый ужас окунулся,
Горит и небо, и земля.
Вот сполох огненный взметнулся
И оглушил, порвал меня.

Но вдруг рука меня коснулась –
И я вернулся в быль свою,
Моя атака захлебнулась,
Я снова лица узнаю.

Я уцелел в огнище боя.
Пусть будет в прошлом всё, как сны,
Да только сердце что-то ноет
От эха той большой войны.

Как много же тебя, война!!!
На всех тебя хватило!
Ты, как дурная борона,
Нас всех проборошила.

Мы видим зубьев злобный ряд
Твоей дурной машины,
Как падал скошенный солдат
От взрыва грозной мины.

Мы помним, о громаде той –
Коричневой машине,
Как свято бились под Москвой,
В атаку шли в Берлине!

Как весь израненный солдат,
Что лишь один остался,
С гранатой выходил на танк.
Он шёл, он не сдавался.

Руины помним городов,
И чёрные воронки,
И безутешность юных вдов,
И траур похоронки.

Я дальше не могу писать
Про эти наши беды,
Я лишь хочу по «Смирно!» встать
И выпить за Победу!

Бой

А завтра снова в бой, и снова нам в атаку,
И снова нам война заказывает драку,
И завтра снова мы, поротно и повзводно,
Пойдём теснить врага в порыве благородном.

— Ну, что ты, друг, не спишь?
Спи, может, дом приснится?
Деревня, и родник, и дорогие лица.
Красавица жена, и дети озорные,
И старенькая мать, и ставни расписные,

Вчера письмо писал ты как-то шибко долго,
Ломался карандаш и пот влезал на чёлку,
Курил, слезу таил, шептал губами что-то,
Что сделаешь? Пришла такая вот работа.

Ты не переживай, авось живыми будем,
Коль пулю не сглотнём своей открытой грудью.
А уж сглотнем, тогда слепая канонада
Отсалютует нам посмертную награду.

Ах, что за тишина! — со звоном бедокурит,
Давай-ка на двоих мы папироску скурим,
Да ляжем отдохнуть, ведь утро мудренее,
Прожили нынче день и завтра, глядь, сумеем.

Боевые корабли

В бой уходят боевые корабли,
Хриплым голосом прощаются с причалом,
Отрываются от краешка земли,
Расставаясь не спеша и величаво.

Якоря, потупив головы, висят,
Моряки стоят торжественно и гордо.
Чайки облаком кружатся и кричат,
И желают всем вернуться в воды порта.

Что вас ждёт, какой каприз, какая даль?
Под «Прощание славянки» всхлип девчонки,
И улыбок неподдельная печаль
На прощанье с отчею сторонкой.

Да, войну не назовёшь игрой.
Меньше шторма вам и больше штиля.
Дай вам Бог вернуться всем домой,
И семь футов - под счастливым килем.

Ветераны

Чудесный край, долина вся в тюльпанах,
За сопкой море Чёрное шумит.
Стоят у обелиска ветераны,
Слеза скупая пала на гранит.

Здесь шли бои, и потом пахла суша,
И в море кровь стекала, как вино,
И гибли парни, и взлетали души
За красный флаг и город свой родной.

Кружил, давил, раскатывался грохот.
И пыль, и дым, и нестерпимый смрад,
Оскалившейся смерти дикий хохот,
И стон, и крик, и трёхэтажный мат.

Нет ни окна, ни двери, ни порога,
Чтоб уползти и голову укрыть,
И хоть моли, хоть проклинай ты Бога,
Решит удача - быть или не быть.

Им повезло, они остались живы,
Их, как смогла, судьба уберегла.
И волны покрасневшего залива
Не унесли их мёртвые тела.

Чудесный край, долина вся в тюльпанах,
За сопкой море Чёрное шумит.
Стоят у обелиска ветераны,
Горячая слеза в глазах кипит.

Наталья Гаврилюк

Я по-бабьи платок повяжу...

Я по-бабьи платок повяжу,
подоткну сарафан повыше
и у берега поброжу...
Может, песню мою услышишь?

Ты закроешь устало глаза,
и, как будто вернулся домой,
синеглазая дочь-егоза
спросит: «Мам, это папка мой?»

И ручонкой за бороду - хватъ,
ведь она у тебя неколючая...
А сынок подойдет: «Слышишь, бать,
мамка наша совсем измучилась!

Как забрали тебя воевать,
у иконы ночами молится.
Тяжело ей одной, знаешь, бать?
Вот стемнеет - она за околицу.

Бродит, бродит у речки опять,
а ведь осень нынче холодная.
Вдруг простудится?! Слышишь, бать:
Сашка плачет! Небось, голодная.

Я ей корочку нажую,
слаще мёда хлебная крошка,
а потом на ушко спою,
что, мол, ждать осталось немножко!

Что побьёшь ты фашистов рать
и на танке приедешь домой!
Я не плачу... Я это... Слышь, бать,
возвращайся скорей! Живой...»

Ночь спускается по реке,
еле теплится свет в оконце.
Карандаш сжимая в руке,
спит моё незакатное солнце.

Юрий Гниденко

Победа

Пусть ей сейчас уже за пятьдесят,
И потускнели ветеранов лица.
Медали на груди не так горят,
Но этот день не может позабыться.

Когда б вернуть ушедшие года,
Взглянуть на молодыхи сильных духом,
Разбившихненавистного врага,
Домой пришедшихс тополиным пухом.

Как радовались ей везде, во всем
Была тех лет хорошая примета:
Что было лучшее в Отечестве своем,
Все называли именем «Победа».

В послевоенной жизни шли, как в бой,
На штурм «рейхстагов» тупости и лени
Солдаты прошлой Мировой,
Не вставшие пред жизнью на колени.

Но и теперь, когда прошли года,
Они воюют... внуки ветеранов.
Огнем берут свои же города,
Уничтожая террористов кланы.

Когда же будет мир в стране,
В войне правительства с народом,
Когда поймет живущий на Земле,
Что все равны мы перед Богом?

И скажет седовласый ветеран,
Прошедший все земные беды,
Страдая от военных ран:
"Всё, братцы, кончено - Победа!"

Юрий Гусев

Юбиляру

Родной завод! Твои метизы
Давно прославили Урал,
Не зря Серго Орджоникидзе
Тебя «Жемчужиной» назвал.

А в дни, когда развел огромный
Войны железный ураган,
Не зря по проводу прямому
С Москвой был связан
Нодельман.

И мне ль гордиться,
Твое движение любя,
И сердцу ль радостно не биться
При взгляде гордом на тебя!

Живи, расти во имя жизни,
Будь в авангарде запевал,
Не зря Серго Орджоникидзе
Тебя «Жемчужиной» назвал.

Василий Густов

Вспомните меня

Постойте, путники,
Замрите
У чаши Вечного огня
И душу чувствам отворите.
Прошу Вас,
Вспомните меня!
Я был войны простым рабочим,
Я пол-Европы прошагал.
Стонал в кюветах у обочин,
На переправах погибал.
Четыре года тяжких, длинных
Я шел к победной той весне,
Шел, чтобы в песнях и былинах
Вы вспоминали обо мне.

Клавдия Гущенская

И снова чёрные дни войны

Корежила нас и косила
И валом валила война,
Но русский наш дух не сломила,
В Берлин нас дорога вела.
Гремела в полях канонада,
Немало в пути полегли.
Но били фашистского гада
И в логово волчье пришли.

Большой поклон вам до земли.
Простые русские Иваны,
Вы разгромили, размели
Когда-то лютого тирана.
В руках топор да долото,
В глазах же прежняя отвага –
Вот так они сверкали в Праге,
Куда войной их занесло.

Путь к Победе

Где в войну были окопы, и терзал нас жуткий холод,
Буйная там зелень развернулась.
Путь к победе был нелегок да к тому же очень долог:
Вся дорога в четыре года обернулась.

Припев: Леса и реки, горы и отроги,
 Это все солдатские дороги.
Земля вокруг горит,
Душа о ней болит,
 Бросок вперед, пока нас носят ноги.

Бесстрашием нашим удивлялся враг.
Дрались отважно, жизни не щадили,
Уж бить - так бить, не умирать за так,
Чтобы за нас потомки в мире жили.

Припев: И если вдруг останется один
Наш воин среди несметной волчьей стаи,
Он будет драться так, насколько хватит сил,
Свою страну к победе приближая.

Дмитрий Дмитриев

Россия

Облицованный мелкими звездами,
Перевернутой чашей мерцал
Небосвод. За густыми березами
Желтизной расплескался овал.

Ночь ступала кошачьими лапками,
Дуновеньем листвы шевеля.
Воздух свежий, росой закрапанный,
Жадной грудью впивала земля.

А вдали, за речною излучиной,
Расширокая песня плыла –
О сторонке, кручиной измученной,
О деревне, сожженной дотла.

Мне твердят, что с Россией покончено,
Что не встанет она от потерь...
Ах, любимая моя вотчина,
Ты не верь этим слухам, не верь!

Дайте, дайте собраться ей с силами,
Зализать роковые года...
Тишину над твоими могилами
Осеняет святая звезда!

Вячеслав Донской

У обелиска

Я стою у обелиска.
Сердце бьется тяжело,
Будто покрывалом мглистым
Стук его обволокло.

Бог ты мой, как это страшно
Каждый раз день изо дня
Подниматься в рукопашный,
На себя просить огня,

Плечи наскоро ссутуля,
Вновь и вновь бросаться в бой
И надеяться, что пуля
Просвистит над головой.

Как же можно, как же можно,
Чтоб вчерашний мальчуган
Шёл на танк с гранатой грозно,
Вёл машину на таран?!

Нет ответа, лишь вопросы,
Словно птицами врзлёт,
Что же ведал ты, Матросов,
Закрывая грудью дзот?!

Рожь

Будто раною грудь свело,
И дыханье сдавило даже.
- Что сказать о войне, милоч?
О войне просто так не скажешь.

Помню небо и поле ржи.
Над высоткою рдеет знамя.
А по полю огонь бежит,
Взвитый этими вот руками.

Бил нас немец и вкривь, и вкось,
Норовил обойти со флангов.
И тогда хлеб поджечь пришлось,
Чтоб пехоту отбить от танков.

От разрывов и гул, и дрожь.
А в душе воеет волчья стая.
Рожь горит, понимаешь, рожь,
На корню урожай сгорает!

Бьются звонкие колоски,
Как бойцы, умирая, тают.
Намолоть бы из них муки,
Чтобы в праздникбыть с караваем,

Чтобы песни петь от души,
Чтобы вдосталь наесться хлеба...
Ну, а тут всё огонь крушит,
Застилая смугой полнеба.

А ведь кто-то ту рожь растил,
Ожидал с нетерпеньем жатвы.
Я ж ему петуха пустил,
Радость отнял, как враг заклятый!

И в печалях войну виня,
Я себя оправдать неволен.
Часто снится мне та стерня
Почерневшего в горе поля.

Сталинградская кукушка

На берегу у Волжского причала,
Всем будущим годам ведя отсчёт,
Неистово кукушка куковала
С опаскою, что кто-то перебьёт.

И паренёк с далёкого Урала,
От ожиданья приоткрывши рот,
Молил, чтобы побольше нагадала
Она и зим, и вёсен наперёд.

Готовился десант для переправы
Поспешно, как бывает на войне.

Казался недоступным берег правый,
Где Сталинград изнемогал в огне.

А тут ещё кукушка серой тенью
Затеяла со временем волшбу.
И замерли солдаты на мгновенье
В желании узнать свою судьбу.

Но вот и всё. Сигнальные ракеты
Разрезали в осеннем небе мгу.
- Прощайте, и закаты, и рассветы!
До встречи на далёком берегу!

Покажем, что и мы не лыком шиты,
Что и у нас достоинство своё!
А в воздухе повисли «мессершмиты»,
Закаркали, как будто вороньё.

Взметнулись ввысь столбы воды и дыма,
Окрашивая воду в красный цвет.
Но верил паренёк неистребимо
В кукушкин тот обманчивый ответ.

Волна как будто зло на нём срывала:
Бросала вверх и вновь тащила в тьму.
Жаль, что кукушка годы нагадала
Из батальона только одному.

Высота

Все мы здесь полегли
в том неравном бою,
высоту защищая,
как хату свою.
И напрасно нам смерть
хохотала в глаза,
нет страшнее приказа:
«Ни шагу назад!»
Раз назад нам нельзя,
значит, только вперёд.
И «за синий платочек»
строчил пулемёт,
и за черные очи,
что страстью горят,

старшина шёл на танки
со связкой гранат.

Все мы здесь полегли
в том неравном бою,
На мгновение вспомнив
и дом, и семью,
ощутив за спиной,
далям всем вопреки,
осеняющий крест
материнской руки.
Было не продохнуть
от лихого свинца,
и собой медсестра
закрывала бойца.
Но неслась жизнь его
по ухабинам вскачь.
Он лишь тихо стонал:
«Мамка, мамка, не плачь!»

Все мы здесь полегли,
не ступив за черту,
защищая Россию
и ту высоту.
И хотя тех высот
по России не счесть,
только эта для нас –
совесть наша и честь.
И когда был истрачен
последний патрон,
в штыковую атаку
пошёл батальон
за Россию, за Мать,
за родные черты.
Нам уже никогда
не сойти с высоты.

Высота 102

(Песнь о Мамаевом Кургане)

Уже час десятьлупят батареи.
От грохота немеет голова.
Сквозь пелену туманачуть сереет
Еще не наша высота сто два.

Осенний резкий ветертучи гонит.
На брустверепожухлая трава.
Весь город виден,будто на ладони,
С еще не нашей высотысто два.

И значит, вновь десантготовят к бою.
Написаныпрощальные слова.
Она нужна нам, словнохлеб с водою,
Еще не наша высота сто два.

Страх холодитсильнее стужи даже.
Но смолкнет грохотпушечный едва,
Мы бросимся вперед,и станет нашей,
Навеки нашей высотасто два!

Солдатка

Сколько лет минуло,
Сколько лет сгнуло
В бурях январских ли,
В цвете малиновом,
Ты всё такая же –
Милая, нежная,
Добрая, светлая,
Радость безгрешная.
Помню глаза твои
Синие - синие;
Руки красивые,
Тёплые, сильные;
Каждую ямочку,
Каждую складочку;
Каждую чёрточку,
Горькую, сладкую.
Помню лицо
В безотрадном волнении;

Пальцы, порвавшие
Лист извещения.
Нет, не сумела понять,
Не поверила,
Перед судьбою
Захлопнула двери ты.
И потянулись
Года безутешные,
Дни невесёлые,
Ночи безбрежные,
Слёзы солёные,
Воспоминания,
В тёмном оконце
Свеча ожидания.
Но вопреки
Всем законам и мнениям
Мы были вместе
В любое мгновение:
Маленьким листиком,
С ветки сорвавшимся,
Я целовал
Эти руки уставшие;
Радовал взгляд твой
Побегами дружными
И согревал в холод
Ветрами южными...
Но не сумел
Основного и веского:
Дать тебе счастья
Обычного женского.

Город над рекой

Волгограду - Сталинграду – Царицыну

Река и город над рекой –
Могучим вязом.
Я с этим городом душой
Навеки связан.

Люблю его от площадей
До тихих улиц,
Где вслед за стаей голубей
Дома взметнулись.

Стоит открытый всем ветрам
Степного края.
Вот Заканалье, Дар-гора,
Курган Мамаев.

Здесь, чувств прекрасных не тая,
Легко и мило
Любила молодость моя
И жить спешила.

Пусть хороши Берлин, Париж,
Огни Норфолка,
Но разве с их высоких крыш
Увидишь Волгу?

Течёт Великая Река
Сквозь сны и были.
Ей песни Стеньки- казака
По нраву были.

И, словно в зеркале свеча,
В ночь на привале
Костры Емельки Пугача
В волнах мерцали.

А в сорок третьем вдоль реки –
Полоске жизни –
Стояли, как стена, полки
За честь отчизны.

И каждый дом на берегу
Был полем бранным.
Не удалось испить врагу
Воды желанной.

Река и город над рекой,
В туман одетый.
Ещё хранит ночной покой
Час предрассветный.

Затихли буйные ветра
Степного края.
Спят Заканалье, Дар- гора,
Курган Мамаев.

И лишь Великая Река –
Вода живая –
Течёт сквозь души и века,
Волной играя.

Вместе с водами вешними
Бурям наперекор
Снова искрами нежными
Оживает твой взор.

И в глаза эти синие
Так приятно глядеть.
За тебя и Россию я
Жизнь не стану жалеть.

Как земля удивительна
За граничной чертой.
Но всегда так волнительно
Возвращенье домой.

Сколько вех уже пройдено
За верстою верста...
Без тебя и без Родины
Жизнь глупа и пуста.

Счастье - штука неясная:
То ли есть, то ли нет...
Но за ночью ненастной
Вижу тёплый рассвет.

Эту долю капризную
Вместе с вами делю.
Лишь тебя и Отчизну я
Бесконечно люблю.

На Берлин

Идёт, пылит пехота,
Держа на Запад путь.
Уже давно охота
Прилечь и отдохнуть,

Перемотать портянки,
Цигарку раскурить,
Под песню коноплянки
За жизнь поговорить.

Но в нашего комбата
Вселился будто чёрт,
Орёт: «Давай, ребята,
Нас с вами слава ждёт!

Коль повезёт немного,
Готовь медалям грудь,
А тем, кто должен Богу,
В рай не заказан путь!»

И мы шагаем рядом,
Стирая едкий пот,
Перебирая матом
Весь гитлеровский сброд.

Пусть поикают малость,
Поджав в Берлине хвост.
До логова осталось
Каких-то сорок вёрст.

Среди имён, легендой ставших,
Чуть в стороне
Мой дед, он - без вести пропавший
На той Войне.

Уйдя в далёком сорок первом
В последний бой,
Вернулся он лишь строчкой нервной
Назад домой.

На извещении пропахшем,
Бедой звеня,
Слова: мол, без вести пропавший
С такого дня.

И не наград, ни обелиска –
Чертою нить.

И даже голову нам, близким,
Не преклонить.

И средь бойцов, за Землю павших,
Как будто вне,
Мой дед, он - без вести пропавший
На той войне.

Старовер

В ударной комсомольской роте,
Что ставилась полку в пример,
Всё дело, несомненно, портил
Один сибирский старовер.

Хотя он был без изворотов,
Во всём похожий на других,
Но вот в глазах мелькало что-то,
Неуловимое, как миг.

Ещё: в кругу весёлом, тесном,
Когда случался вдруг привал,
Не пел он комсомольских песен,
Да и спиртного в рот не брал.

Комсорг как только ни старался
Перебороть его порок,
Тот лишь смущённо улыбался
И говорил: «Всему свой срок!»

Терпя издёвки и насмешки,
Наперекор всем шутникам,
Молился он всегда неспешно,
Ломая хлеб свой пополам.

Порой толкнёт, смеясь беспечно,
Потехи ради старшина:
— Замолви и за нас словечко.
Глядишь, и кончится война.

Мы, сборами недолго маясь,
Все - по домам, под козырёк.
А паренёк в ответ, смущаясь,
Опять своё: «Всему свой срок!»

А впрочем, был бойцом он верным
И немца бил по мере сил,
В атаку поднимался первым,
В числе последних отходил,

Бесстрашно шёл на штык калёный,
Пред пулями поклон не клал,
Как будто был заговорённый:
Неужто Бог сам помогал?!

И вот однажды где-то в мае,
Когда в ветвях проснулся сок,
Товарищей своих спасая,
Он на гранату телом лёг.

И смерти, принесённой ветром,
У жизни ставшей поперёк,
Он улыбнулся взглядом светлым
И прошептал: «Всему свой срок!»

Встреча

В толпе, звенящей иступлённо,
Как пережатая струна,
Старик окликнул удивлённо:
«Това... Товарищ старшина!»

Другой по-старчески ретиво
Вдруг обернулся, отдал честь:
«Товарищ лейтенант, Вы живы?!
Вот это радостная весть!»

Обнявшись накрепко, как братья,
Как звенья из одной цепи,
Они стояли и объятья
Не силах были расцепить.

А память к стенам Сталинграда
Неслась дорогой фронтовой
Под вой «катюш», под рёв снарядов
Туда, на край передовой,

Где лейтенант после учебки,
Ещё молоденький такой,
Под вражеским прицелом цепким
Вёл взвод бойцов в последний бой.

Был старшина его постарше.
Постарше... Лет всего на пять.
Но он успел в печальном марше
От Бреста к Волге прошагать.

Сдружились как-то быстро очень,
Мечтали в редкой тишине...
Ведь человека, между прочим,
Мгновенно видно на войне.

Кровавый штурм был тот отброшен,
Усеяв жизнями село.
Железной очередью скошен
Пал лейтенант. Не повезло.

Лежало, холодея, тело.
Глаза подёрнулись дымком.
Жизнь не горела, тихо тлела
Почти угасшим угольком.

Сковала горечью утрата.
Но старшина, склонившись ниц,
С упрямством русского солдата
Шептал: «Пожалуйста, проснись!»

А военврач развёл руками
(Ну, что он, в самом деле, мог!) –
Такие раны лечат сами
Лишь только ангелы да Бог.

Но до божественной конторы
Не близок путь, и нет чудес.
Порою легче сдвинуть горы,
Чем достучаться до Небес.

Ушёл солдат с комком в гортани,
Надежду бросив на порог.
Он вынес тело с поля брани,
А большего, увы, не мог.

Он мстил врагу, в бой поднимался,

Чтя память друга своего,
И на Рейхстаге расписался
И за себя, и за него.

И вот те раз! Такая встреча!
Молодцеватый и лихой,
Пусть искалечен, изувечен,
Хромой, но всё-таки живой!

А мимо них, как будто стая,
Гремя оковкой каблуков,
Неслась толпа, не замечая
Счастливых слёз двух стариков.

Россияне

Рождён ли ты в Башкортостане,
Живешь ли около Двины,
Мы, брат, с тобою - Россияне,
Сограждане одной страны.

Пусть нет единства в лике, стане,
Слова различны в языке,
Но вместе все мы - Россияне,
Как будто пальцы на руке.

В годину горьких испытаний,
Присяге до конца верны,
Сражались в ряд на поле брани
Марийцы, ингуши, славяне,

Башкиры, пермяки, алане –
Все те, кто сердцем Россияне,
Сограждане одной страны.
И ныне, как напомниманье

Тех грозных и далёких лет,
Одетые в металл и камень
Стоят в Европе Россияне,
Мир заслонившие от бед.

Давай, брат, прошлое помянем,
Откроем в будущее дверь.
Ведь мы с тобою - Россияне,
А это главное, поверь!

Евгений Елманов

Шурка

День загорал лучами золотыми,
Шел батальон, штурмуя высоту.
Враг отступал с потерями большими,
Предвидя гибель скорую свою.
В том батальоне с ротой минометной
Сражался Шурка, младший командир.
Сквозь грохот, дым и рокот пулеметный
Он шел вперед, победу торопил.
Весенний вечер на горбатой сопке,
Закат багряным солнцем обожжен.
Среди кустов на каменистой тропке
Врагами Шурка с ротой окружен.
Враг наседал, в камнях переползая.
Стремился сжать смертельное кольцо.
А Шурка выжидал, и всех приободряло
Его спокойное и твердое лицо.
Одну минуту ожиданье длилось,
Но всем казалось, что прошли века.
И вот молчанье грохотом сменилось—
Команда подана, опущена рука.
И засвистели пули, мины зашипели,
Земля стонала в дыме и огне.
Летели камни, и трава горела,
Живого места не было нигде.
А враг все шёл и шёл на огневую,
И падал, пораженный наповал.
Он рьяно шел в атаку лобовую,
Он к огневой все ближе подступал.
Но за гранатою летит граната,
Призывный клич звучит над высотой:
«За Родину! За мной, ребята!»
И встала рота в рукопашный бой.
Все позади, вновь тишина настала,
Коварный враг на сопке был разбит.
Но увидали тут бойцы усталые,
Что в страшной схватке Шурка был убит.
Он умер как солдат — на полебоя,

Всё милой Родине отдал.
И в честь российского героя
Орденосный полк салютовал.

Память

(Отрывок из поэмы)

Светает. Птичьи голоса.
Зеленый, мягкий бархат елей,
На елях сочная роса,
Героев бюсты вдоль аллеи.
Былое в памяти храня,
Смотрю на мраморные лица.
Стою у Вечного Огня,
Читаю пламени страницы.
Мне память вновь воссоздает
Год сорок первый, сорок пятый...
Живой, людской круговорот.
Седые матери, солдаты.
Купели горя в море слез –
Глаза детей! Вопрос на лицах.
Военных лет крутой мороз
И затемненная столица.
Седой блокадный Ленинград,
Голодных лиц пустые взгляды,
На Волге город Сталинград
И партизанские отряды.
Режим фашистских лагерей,
Там день и ночь чадили трубы –
Морили газом, жгли людей...
Не надо, память, стыннут губы.
И боль, и скорбь минувших грез,
Колочий снег на перевале,
Узкоколейный паровоз,
Колонны пленных на Урале.
В страду войны страдали все:
И горожане, и селяне -
Известно мне, как в той войне
Сражались и белоречане!
А на войне, как на войне, -
Свинец в груди, в крови - отвага.
Там смерть и подвиг наравне
И до черты всего два шага.

О, как Победа дорога!
Друзья, братья, отцы и деды,
Поправши смерть, сломив врага,
Не все дожили до Победы.
Почтенье к подвигу храня,
Смотрю, герои, в Ваши лица,
Стою у Вечного Огня,
Листаю Памяти страницы.

Нина Зимина

В День Победы

На солнечном восходе - новый день.
Особый день: мы чествуем героев.
И каждый - сын Отечества и воин.
И время им играет на трубе
Все вечный гимн,
И солнце бьет в литавры.
Торжественно мы возлагаем лавры
К подножью памятника всем,
Кто отстоял восход счастливый этот
На огненной кровавой полосе,
Оставил нам священные заветы
Хранить свой дом от вражеской руки,
Чтоб не страдали дети, старики
И матери не знали горьких слез,
Чтобы хлеба на славу колосились
Под дождичком от щедрых летних гроз.
Пусть будет чистым небо над Россией!
Мужчинам нашим — слава и почет,
От нас, от женщин, - светлые улыбки.
Когда есть рядом крепкое плечо,
Дорога к счастью не бывает зыбкой.

Свет победы

Словно пули, годы летят.
Оглянись, оглянись назад:
Сколько лет прошло с того дня,
Когда солнышко из огня
На руках вынес наш солдат,
Прорываясь с боями сквозь ад,
Чтобы солнышко над страной
Расцветало каждой весной.
Мирный день под его лучами
Я с поклоном теперь встречаю.
Мой поклон от России всей,
От спасенных от пуль детей.
Их наследство - светлые дали.
Не за орден, не за медали,
А за солнце в родном окне
Наш солдат прошел по войне.
41-ый - жестокий, грозный.
Под чехлами кремлевские звезды,
Пепелища, пожарищ дым.
Шел солдат по войне молодым.
Безымянных могилочек взгорья.
Матерей безутешное горе.
Похоронки, как листопад,
Все четыре года подряд.
Но сбоями сквозь дикий ад
Прорывался к весне солдат.
45-ый - Салют Победы!
Мой поклон вам, отцы и деды.
Были юными вы тогда.
И Российской Славы Звезда -
Слава мужества, доблести вашей -
Это вечная память павшим
И солдатской отваги свет
Через все шестьдесят пять лет.

Фронтовые письма

Письма-треугольнички,
вести фронтовые,
Главное свидетельство,
что мужья живые.
Верили им женщины,
верили в их силу,
Письма с твердым почерком
на груди носили,
Строчки угловатые,
пахнувшие дымом,
Целовали преданно,
как самих любимых
На вокзальной площади
летом в сорок первом...
Ждали их с победою,
сохраняя верность.
Миром встало солнышко
в поднебесной выси,
Горько вдовы охнули,
перебрали письма
В связке с алой лентою,
а потом ночами
Омывали тайно
их жгучими слезами,
Засыпали,
выплакав горечь
на рассвете.
Улыбались радостно
им спросонок дети.

Сиреневое лето. Душно, сладко
От запаха цветов, от близости лица.
Под звездным покрывалом - танцплощадка,
Вальс для двоих - для мамы и отца.

Сиреневое лето. Восемнадцать
Ему и ей. Какая благодать!
Ей хочется тесней к нему прижаться,
Но у кого решимости занять.

Уносит вальс в счастливую безбрежность.

От сердца к сердцу-радужный мосток.
Цветет сирень. И пятый лепесток
Раскрылся трогательно нежный.

До петухов до третьих провожались.
На них глядела грустная луна.
Счастливые, они еще не знали,
Что поперек любви легла война.

И зори полыхали, как подранки,
На самом первом, грозном рубеже.
На привокзальной площади уже
Оркестр играл «Прощание славянки».

И небо - черный колокол разлук
В себя вбирало будущие грозы.
Врывался в марш колесный перестук.
И ветер не сушил на лицах слезы.

И мама в след отцу платком махала.
Обратный путь лежал через года.
А кто-то распрощался навсегда.
Сиреневое лето враз увяло.

Чай

Чай с медовой карамелью,
Самовара говорок.
Чуть пришептывая, трелью
В чашки льется кипяток,

Добавляется при этом
Из заварникаянтарь.
Знают бабушки секреты,
Как заваривали встарь,

Чтобы сердце ровно билось,
Не кружилась голова,
Чтоб трудилось и любилося,
Кстати разная трава:

Первоцвет красы-душицы,
Золотистый звербой,
Горстка ранней медуницы,

Ландыш майский, зоровой.

Не настой, а просто чудо:
В нём шиповника плоды
От простуды, от причуды,
От любой другой беды.

Собираются соседки
Посидеть, чайку попить,
Завести любовь - беседу
И тайком слезу пролить.

Не на зависть - доля каждой.
Распроклятая война -
Тяжела ее поклажа,
Глубока ее вина.

Вспоминают, сидя кругом,
Те далекие года,
Любованье с милым другом,
И прощанье...навсегда,

Как потом в упряжке вдовьей
В жизнь везли семейный воз,
А рубахи пахли солью
То ль от пота, то ль от слёз.

Хлеб растили да косили
И шутили между тем:
Чай не пьешь, какая сила?
Нету силушки совсем.

Берегли детей - отраду,
Сладость горькую свою,
Поросль срубленного сада
В ту проклятую войну.

Годы - мельницы смололи,
Перетерли в жерновах
Много горя, много боли,
След помола в волосах.

Пьют подолгу чай бабуси,
Ароматный, золотой.

Карамельки чуть откусят
И опять наперебой

Вспоминают, вспоминают.
Все ли вспомнишь до конца?
Чай по чашкам разливают
С терпким духом чабреца.

У высоких ворот

У высоких ворот, где черемухи ливень,
Где неспетые песни забылись уже,
Одинокий закат нескончаемо стынет
И замешкалась ночь на последней меже.

У высоких ворот на скамейке тесовой
Тихо женщина смотрит в закатную даль.
Унеслась ее молодость птицей веселой,
И в вершинах черемухи плещет печаль.

Птицы с мест улетают осенней порою,
А ее сорвалась на июньской заре.
Шестьдесят долгих лет за плечами горою,
И черемушный сад поредел - постарел.

У высоких ворот распрощался с ней милый
И ушел навсегда по дороге войны.
Время старит ее, поубавилось силы,
Но глаза ожиданьем, как прежде, полны.

Не жена. Не вдова. В вечном званье невесты
Ждёт солдата и смотрит на дальний закат.
Истомила ее, извела неизвестность:
Но погиб - пропал без вести этот солдат.

Музыка тридцатых

Ты слышишь:
Музыка тридцатых,
Спустя полвека ожила,
И танго, знавшее закаты,
Тревожит снова,
И мила
Нам романтическая странность

Фокстрота, бывшего мечтой.
А ритм то вспыхнет, то погаснет, -
Любви огонь!
Огонь живой!
Ты слышишь:
Музыка тридцатых
Тревожит.
Слёзы на глазах.
Под эти звуки шли в солдаты
Отцы в сороковых годах.
Рыдали горько саксофоны,
Кларнеты плакали навзрыд.
И оставались на перронах
Девчонки - жены.
Им на вид,
Быть может, двадцать
Иль чуть боле.
Навстречу - дым и гарь войны,
Разлука с милым,
Вдовья доля
И знаки ранней седины.
Шел бой упорный, беспощадный
За мирный день, за светлый час,
Чтобы опять на танцплощадках
Взрывалось танго...
Как сейчас –
Оркестр на маленькой эстраде,
Рука любимой на плече,
И радость,
Радость в каждом взгляде,
Неомраченная ничем.

Непросто под сплошным огнём
Лежать, вдавившись в землю телом,
Ночную темью, ясным днём
Держать мишени под прицелом.
И за снарядом слать снаряд
В паучье, черное отродье.
Идти, забыв про шаг назад,
Вперёд
И при любой погоде.
Непросто, выкрикнув «Ура!»,
Врастаться в первый миг атаки

И, вспомнив тех, кто пал вчера,
С гранатой броситься под танки.
Непросто хоронить друзей,
Забыв, как плачут на могилах.
И снова в бой
Сквозь сто смертей,
Пока клокочет в жилах сила.
Совсем непросто убивать.
Но это надо, надо, надо,
Чтоб враг оружие поднять
И впредь не мог на нашу радость,
Чтоб смолк навеки гул боев
И мир был вечным на просторах
Земли,
А жители ее
Не знали бы, как пахнет порох.
Четыре года шёл отец
Вперёд!
Вперёд!
Назад — ни шагу...
И расписался, наконец,
На стенах павшего Рейхстага.

Два огонька

Два огонька, две красные гвоздики,
Положенные женскою рукой,
Трепещут на ветру в печали тихой
Над серебристой мраморной плитой.

Два огонька, две жизни за чертою,
Что провела далекая война.
Друзьями были - не разлить водою,
Да и судьба им выпала одна.

Растили хлеб и убирали травы
Весёлой сенокосною порой,
Одну любили девушку Любаву,
Но никогда не шли наперебой.

И вдруг война.
Дороги в клубах пыли.
Пожарища. Страданья. Первый бой.
Одну шинель под голову стелили

И согревались под одной полой.

Между боями письма сочиняли:
«Жди. Отвоюем - сразу же придем».
Тревожились и думы устремляли
Туда, где оставался отчий дом.

Одно им было дорого и свято:
Россия с горьким взглядом матерей,
Что проводили сыновей в солдаты
Во имя счастья Родины своей.

... Опять колосья набирают силу,
По пояс травы в заливных лугах.
Лишь не вернулись парни к дому милой,
Остались в дальних от неё краях.

Звезда судьбы Любавиной упала
И закатилась где-то за горой.
На Украину поезд мчит с Урала
Любовь Петровну каждый год весной.

Приедет к ним, перечитает письма,
Седеющую голову склоня.
И потекут встревоженные мысли
К богатым счастьем довоенным дням.

Припомнится черёмух белых вьюга,
Сирени грусть в охапках под окном,
Что приносили ей тайком два друга,
Любившие тогда одну вдвоем.

Какое было время золотое!
Какою щедрой выдалась весна!
И вот осталось счастье за чертою,
Что провела далекая война.

Два огонька, две красные гвоздики,
Положенные женскою рукой,
Трепещут на ветру в печали тихой
Над серебристой мраморной плитой.

Свистит на станции «Кукушка»

Солдатам Белорецкого полка

Свистит на станции «Кукушка»
И бабы горько голосят.
Увозит в стареньких теплушках
«Кукушка» будущих солдат.

Последней взвизгнула гармошка:
Прощай, край дедов и отцов.
Война уже в твои окошки
Глядит глазами первых вдов.

Меж белорусских полустанков
Пылали хлебные поля.
С одной винтовкой против танков
Стоял в заслоне мой земляк.

Стоял упорно, бился насмерть —
Земля корежилась в крови, -
Стоял солдат во имя счастья,
Во имя мира и любви.

Не расплескать всей горькой чаши
И боль утрат не превозмочь...
Пусть соловьи во славу павших
Весной грохочут во всю мочь.

Памяти бессмертного Александра Матросова

Со своими отцами в едином строю
На войну уходили почти что подростки.
Беспощадно сражался за землю свою
Паренёк из Уфы, комсомолец Матросов.

Но потом в общем гуле победной весны
Он не слышал, как били салютные пушки:
Не дошёл до конца по дороге войны,
В сорок третьем погиб у деревни Чернушки.

...Был получен приказ: «С боем снова вперед!
Взять в атаке любой ценою Чернушки!»,
Где фашисты поставили свой пулемёт,
Черной смертью плюющий в бойцов на опушке.

В амбразуре зловеще стучит и трещит.
Залегла снова рота. А пули лютуют.
У Матросова мысль: «Вот бы в руки мне щит,
Чтоб закрыть этот ад, подступиться вплотную».

Кто-то встал во весь рост, громко крикнул: «Ура!»
И упал, не успев сделать к дзоту и шага.
Стиснув зубы, решил Александр: «Пора
Сделать все, чтобы взвиться победному флагу»,

И по талому снегу пополз он вперед,
Подобрался поближе, чтоб бросить гранату
И заставить умолкнуть грохочущий дзот,
Ставший смертной преградой в то утро солдату.

Нет, гранатой ему не осилить врага.
Лучше грудью — на дзот, чтобы лай захлебнулся...
Вкруг него, кровеня, алели снега,
И в снегах меж кустов след героя тянулся.

За два года тогда до победного дня
Он в бессмертье шагнул у деревни Чернушки.
И весной сорок пятого, память храня,
В честь Матросова били салютные пушки.

Пора любви

Посвящается девушкам-фронтовичкам

Соловьиная ночь. Звёзды вышли на круг,
Серебристая мгла новолунья.
Ты явился ко мне из огня долгих вьюг.
Соловьиная ночь - молодая колдунья

Заплела цвет черемухи в белый венец,
Кисти, будто венчальные свечи.
У весенней любви - крепость лунных колец.
От весенней любви начинается вечность.

Соловьиная трель - мендельсоновский вальс,
Распирает восторг грудь земную.
Этот мир распахнул миг счастливый для нас,
И заря дарит миру свои поцелуи.

И впервые мечте не грозила беда,
Радость тихо вставала с восходом.
В первоцвете салюта победно тогда
Прорвалась к нам весна 45-ого года.

9 мая

Надломилась гвоздика
в руке у девчонки.
Перед Вечным огнем –
строй бывалых солдат.
Вдовы горестной кучкой
застыли в сторонке.
Со слезою и солнца
приветливый взгляд.
День Победы!
На празднично реющих флагах –
боль и радость страны,
победившей в войне.
Трели к небу возносит
пичужья ватага
На счастливой и мирной волне.
Слава тем, кто с боями
дошел до Рейхстага...
Слава, вечная память
всем, павшим в боях...
Слава нашему воину,
крепко в руках
Держит нынче он древко
Победного стяга.

Воспоминание

Урок истории.
И карта
Висит привычно на стене.
Седой учитель возле парты
Рассказывает о войне.
Он со стола берет указку
И – к карте.
Только вдруг рука
Чуть замерла на стрелкекрасной
И голос задрожал слегка.

Вспоминанье, как осколок,
Прошло острой болью грудь.
Был очень труден, очень долог
От стен Москвы на Западпуть.
И обелиски, будто вежи.
Гравер безжалостный – война
Проставила на них навеки
В боях погибших имена.
В конце пути есть скромный холмик
С заветной красною звездой.
Он это место свято помнит.
Там проходил последний бой.
И Валентина, просто Валя,
На вид – так школьница совсем,
Без передышки бинтовала
Бойцов, спеша на помощь всем.
Уже был май.
А горе - беды
Несла война, свое верша,
Хоть оставался до победы
Всего один короткий шаг.
Но этот шаг попробуй сделай –
Огнем врага плескала смерть,
И каждый раз полки редели.
О, только б к каждому поспеть!
Пусть не всегда хватало силы,
Себя стараясь превозмочь,
Упавших Валя выносила
Из-под огня и день, и ночь.
С чем это мужество сравнится?
Он вспомнил тот последний бой.
Когда она, метнувшись птицей,
Прикрыла и его собой.
О, Валя – Валечка!
Упала.
Взгляд прямо к солнцу обращен.
И алой струйкой кровь стекла
С губ, не целованных еще...
Вспоминанье, как осколок,
Буравит,
К сердцу - острие.
Похожи несколько девчонок
В десятом классе на неё.

Сестре Вале

Мы родились в суровый
год войны.
Тогда враги еще кичились
силой,
Надеясь вырвать сердце
у страны,
Ее Москву,
и покорить Россию.
Настойчиво раздался
жизни крик,
И матери счастливо
улыбнулись.
А у Москвы, быть может,
в этот миг
Упал боец,
нас защитив от пули.
И мы теперь обязаны ему
своей землей и ясным
мирным небом.
С детьми приходим
к Вечному огню
И в будний день, и в день
большой победы.

Фотография

Горько! Горько! - задорные просьбы
Подсластить в полных кружках вино.
За любовь, за совет первый тост был,
А иначе и быть не могло.

Поцелуем скрепляется счастье.
Чарки выпиты всеми до дна.
А жених у невесты во власти,
И блестят на груди ордена.

Их свели фронтовые дороги,
Подружили навеки бои.
И Победа уже на пороге,
Так что - самое время любви.

Свадьбу дружно справляют в землянке.
В круг – невесту
И в круг - жениха
Под разливы весёлой тальянки
Расцвелись гармошки меха!

И фотограф - весёлый газетчик
Молодых снять в обнимку готов.
Не фата, а погоны на плечиках
И букетик весенних цветов.

Фотография в старенькой рамке
У супругов на видной стене.
Вспоминают они вечерами
День их свадьбы на долгой войне.

Рядом снимок совсем еще свежий,
Гости дружно в застолье поют:
Обнимает их сын нежно- нежно
В белом платье невесту свою.

Верность

Какие горькие закаты,
Как будто раны над землёй.
Который год с войны солдата
Она ждёт к вечеру домой.
Условного ждёт стука в двери...
Вот он, весёлый, молодой,
Заходит в дом, себе не веря,
Что через столько лет с женой
Вновь встретился...
Глядит пытливо:
Кто эта женщина? - Жена?
Где косы русые с отливом? –
В них укоризной седина.
А где беспечная весёлость? –
Жене её не занимать.
Потухшим стал любимый голос
Окликнет - сразу не узнать.
Обида, горечь льдинкой боли
Теперь полощутся в глазах.
Горит окалина мозолей
На всё изведавших руках.

А руки сеяли, косили,
Небабьимславились трудом,
И сыновей ему растили,
И внуков нянчили потом.
Пылают горькие закаты
Над успокоенной землёй,
И возвращаются солдаты
В виденьях жён своих домой.
Для них у времени нет меры?
Всё та же стать. Всё тот же взгляд.
Как испытание на верность –
Все шестьдесят пять лет подряд.

Наш сосед вернулся с войны.
Весь наряд: галифе, гимнастёрка.
Снял солдатский мешок со спины,
Ложка, миска в нём... и махорка.
Пошутил в усы:
«Золотой запас!
Эх, махорочка, ты махорка! -
На войне с тобой - это в самый раз,
Как на лавочке с ухажеркой.
Нацелуешься - и охота жить.
Козью ножку зажмёшь зубами –
И пойдешь давать «прикурить»:
Фриц, капут! Зря связался с нами!
Что нам твой сигаретный сплин,
Шоколад в золотой облачке?!
А у нас махорка в заначке.
С нею пёрли мы на Берлин!
И война теперь - только тень...»
Козью ножку в зубах зажав,
Наш сосед занёс под ремень
Гимнастёрки пустой рукав.

Развернёт отец гармошку,
Тронет пуговики ладов –
И польется за окошко
Песня грустная без слов.

Мама все дела отложит,
Сядет рядом, сгорбив стан.
Песня душу растревожит:
Эх, дороги! Пыль да туман.

По дороженьке по этой,
Что уходит в невозврат,
В час июньского рассвета
Распрощался с домом брат.

Вся семья во след махала:
Возвращайся поскорей!
И жена его держала
На руках двух дочерей.

Конь войны начал с аллюра,
Перекинулся в галоп.
Вражья пуля - пуля-дура.
Средь полей, лесов, болот

Сколько жизней покосила
И солдат, и не солдат.
Безымянные могилы
До сих пор еще стоят.

И в какой из них, Бог знает,
Похоронен мамин брат.
Журавлём в весенней стае
Не вернётся он назад.

Не махнет крылом желанно,
Облетая отчий двор.
И грустит о брате мама
Под гармошки перебор.

Время раны не затянет.
И дороженька войны
До сих пор пылит в тумане,
Где России спят сыны.

Непосланное письмо

Павшим без вести на войне посвящается

Летний ветер, легкий и румяный,
Надувает паруса небес.
По-над Белой в тишине туманной –
Радуга - мосток наперевес.

По нему сойду к тебе, далекой,
Постучусь в незапертую дверь,
Без вести пропавший.
Давним срокам
Ты не верь, любимая, не верь.

За иконой не храни бумагу,
Не кляни разлучницу-судьбу.
Всю войну я шёл к тебе. Ни шагу –
В сторону. Шёл... и теперь иду.

Сквозь года иду по тем дорогам,
Где гремели лютые бои.
Отлетали души наши к Богу,
Отпевали павших соловьи.

Ну, а я погиб на безымянке.
Минометы взрыли высоту.
Всё: земля, солдатские останки –
Мешанина. Места нет кресту.

Я- нигде... А ниоткуда письма
Не пошлешь по почте полевой.
И в итоге наш армейский писарь
Извещенье шлёт тебе домой:

«Без вести пропал». А что тут скажешь?
Голуби стремятся к небесам.
Неизвестность стала верным стражем,
Вечность стала памятником нам.

Фагима Исламова

Сороковые годы

Когда всего пятнадцать было мне,
Вовсю в тылу Победу мы ковали.
Я помню постоянно о войне,
О голоде и как недосыпали.
И встав на чурке за станок большой,
Мы сразу и мужали, и взрослели.
И с молодой задорною душой
Для Родины трудиться мы умели...
Вы вспомните, ровесники мои,
Сороковые годы в Белоречке,
Когда мы в годы детские свои
О хлебе рассуждали не по-детски.
Весь день народ на поле, стар и мал,
Лишь снег сойдет с гумна аэродрома.
Откапывал картофельный крахмал.
Никто не усидит, бывало, дома...
И самая заветная мечта
Детишек-птенчиков была о хлебе.
И кто тогда из взрослых немечтал
О Хлебе, Мире и о Светлом небе?!

Бессмертье

Мы чтим сынов, за будущее наше
Из боя не вернувшихся домой.
Один из них- герой Матросов Саша
Воочию пожертвовавший собой.
За пядь земли, за каждую избушку
Солдаты грудью шли в смертельный бой.
Тогда в бою неравном за Чернушки
Героем пал Матросов-рядовой.
Его родных и близких мы не знаем.
А знаем: был советский человек.
И с гордостью о нем мы вспоминаем,
И память пронесем из века в век.
Пробравшись через огненную лаву,
Он смело к дзоту вражьему припал.
В тот миг, ничуть не думая о славе,
Он в девятнадцать лет бессмертным стал.

Галина Каменная

Две матери есть на земле
у меня,
Обе для сердца святы.
Одна мне дала для жизни
огня,
Другая - взяла в солдаты.
Одна, провожая в дорогу,
в груди
Седой головой припала.
Другая сурово сказала:
-Иди!..
Быть может, на смерть
послала.
На длинных маршрутах, в
далёком краю,
Устав от тревожной
разлуки,
Повсюду я помнила маму
свою
И теплые нежные руки.
Родная, любимая! Я не
могу
Найти сокровеннее слова,
Всей жизнью своей в
неоплатном долгу
У сердца её золотого.
Но если мне снова судьбу
вершить,
Будет она непреложной –
Без матери тяжело на свете
жить -
Без Родины - невозможно!

НурКаршаг (НуриманШагибеков)

Дядя Стёпа

Дядя Стёпа вернулся с фронта
Уцелевшим к своей семье.
Дядя Стёпа курил махорку
И рассказывал о войне.
Как на сердце своём занозы,
Он погибших друзей считал.
Дядя плакал, струились слёзы
По небритым его щекам.
Были нервы его на грани,
И кривилось лицо в слезах -
Вспомнил, как был смертельно ранен
Мой отец на его глазах.
Дядя Стёпа - он был контужен.
Он предчувствовал свой конец.
«Ну, кому я такой вот нужен?
И какой из меня жилец?»
Эта мысль его донимала,
Что же, нет в том его вины.
И прожил дядя Стёпа мало,
Уцелевшим придя с войны.
Умирал дядя Стёпа в муках,
Звал друзей фронтовых в бреду...
А вчера дяди Стёпы внука
Из Чечни привезли. В гробу...

Юрий Комаров

Тревожная весна

Какая-то нынче весна-не весна,
Как будто с холодной душою
Взялась за волшебное дело она,
За вечное дело большое.

Как будто бы всё на земле, как всегда:
Умыто, одето, согрето...
Скворцы возвращаются к нам в города
Стремительные, как ракеты.

И даже весенний, лирический гром
Грохочет тревожным набатом
Над матерью каждой, над каждым отцом,
Над каждым Российским солдатом.

Опять, как полночные струны гитар,
Расстроены наши нервы.
А вдруг неминуем уже пожар
Как в том роковом сорок первом?

И только лишь дети, лишь дети одни –
Им томный век не помех –
Наполнили эти хрустальные дни
Таким заразительным смехом!

Давайте и мы улыбнёмся весне,
Деревьям, и птицам, и травам.
Оставим гнетущие мысли во сне.
Пусть дети окажутся правы!

В тенистом сквере, где ребячий
Да птичий слышен переклик,
Гулял привычно полузрячий,
Седой задумчивый старик.

Была весна, и все чудесней
Она звенела и цвела,
Как нестареющая песня,
За сердце старое брала.

И он весну, как песню, слушал.
Но вдруг в упор из-за куста
Рвануло, музыку разрушив:
«Тра-та та-та, тра-та-та-та!»

И возглас радостный: «Серёжка!
Бросай винтовку. Ты убит!»
Кто знал, что в сквере понарошку
«Бой» у мальчишек закипит...

И вздрогнул дед, и покачнулся
Средь перекрестного огня,
И мир вверх дном перевернулся
В цветном калейдоскопе дня.

Вдруг застрочили пулемёты,
И едкий дым, и жуткий вой...
А он с остатком первой роты
Сейчас пойдет в последний бой.

Туда, где нет клочка живого,
В тот ад живые не пойдут.
Но есть магическое слово:
«За Сталина!» - и все встают,

И все бегут в огонь крошечный
И исчезают в сизой мгле,
И он, смертельно ослабевший, -
Ничком на выжженной земле.

О, сколько силы в этом слове!
Нет, он не кланялся свинцу.
Но вдруг упал. И струйка крови
Стекает жарко по лицу.

«Что с Вами, дедушка?» Но звуки
Не доходили до него.
И снова, снова чьи-то руки
Из боя вынесли его.

Война

Когда бы ни Великая война,
Ни память, ни жестокие утраты,
Какою бы была моя страна?-
Подумалось однажды в час заката.

И мне приснились чудо-города,
Ни разу не лежавшие в руинах,
Где были чище воздух и вода,
Где было всё, что надо, в магазинах.

И я читал в тиши библиотек,
Каких-то книг волшебные страницы,

Которых вам не прочитать вовек,
Которые могли бы появиться.

Я видел тех, кто не пришёл с войны,
Чьи имена читал на обелисках.
И только лишь себя я там, уввы,
Не повстречал среди родных и близких.

Мне не родиться, если б не война...
Как это странно сознавать однако.
Погиб солдат, утешилась вдова,
И я родился от второго брака.

И вот горит, горит моя звезда,
Звезда полей неистовых сражений.
Мне не забыть, наверно, никогда,
Какой ценой досталось мне рождение.

На поклон

Есть светлый день в цветущем мае,
Когда со всех земных сторон
Идём мы с первыми цветами
К ушедшим близким на поклон.

И с увлажнёнными глазами
Скорбим о тех, кто с нами жил.
И, торжествуя, ходит Память
Среди ухоженных могил.

А на одной могиле - пусто.
Забытый всеми клочок земли...
Но как же празднично и густо
Там одуванчики взошли!

И сердце вдруг догадкой сжало:
Ведь это, взяв своё навек,
Земля живым напоминала:
Здесь похоронен человек!

Штык

За грядущую славу Российской земли
Те и эти сражались тогда, как могли.
Содрогалась земля от надрывного «Пли!»
Сколько было их? - все, как один, полегли,
Полегли, как герои народных былин,
Под гранитом лежат, как один Исполин.
Много лет он в родимой земле пролежал,
Но не сгинул, а болью и памятью стал.
А когда над святыней глумились враги,
До него донеслось: «Помоги! Помоги!»
И в мгновенном приливе неведомых сил,
Он рванулся с винтовкой из плена могил.
Но не смог невозможное сделать и сник.
Лишь сверкнул над землею, как молния, штык
Вот такой вот ответственный пост –
Штык на страже Былого теперь в полный рост.

Оксана Кузнецова

Белорецк. 1945 год

Гремит оркестр в белорецком парке,
На новый фильм билеты продаются,
С войны вернувшиеся парни
У шумных стоек пиво пьют.
От всех боев, от всех тревог
Угомонившись после встряски,
Они вступают на порог
Неискушенной женской ласки.
Но лишь глаза закроют снова –
Идут, идут по той войне,
Голубоватый и медовый
Их будит ветер в тишине.
Плывет тот серп над крышей дальней
Ну хоть в поля за ним беги!
Как два недремлющих дневальных
Стоят у входа сапоги.
Еще не раз вам с полным риском
За все тревоги отвечать,
Стоят за вамиobelisks,
Бесстрашие белоречан.

Юрий Кузьмин

Память

Я вспоминаю, чутко вспоминаю,
Хоть и не видел, что это – война.
Но я-то знаю, мама, я-то знаю,
Что память на двоих у нас одна.
Вот потому не стой у изголовья,
Когда вдруг вскрикну в ледяном поту,
Вся боль войны с твоей впиталась кровью
В меня, как говорится, народу.
Да, по крови та боль передаётся
И, знать, как и тебе сейчас, и мне
Еще не раз тревожиться придётся,
Когда вдруг громко вскрикнет сын во сне.

На страже мира

Когда умолкли пушки в сорок пятом,
Страна ждала домой фронтовиков.
На смену им пришедшие солдаты
Вставали в строй прославленных полков.

Дела отцов наследуя по праву,
Взяв под охрану мир и труд страны,
Они клялись умножить старших славу,
Не дать врагам разжечь пожар войны.

Мы тридцать лет на мирном положении,
Вся в новостройках Родина моя.
На страже мира, трудовых свершений
Стоят страны Советов сыновья.

Советскому солдату

В огне войны горело Приднепровье,
Когда впервые этот человек
Рожь обагрил своею жаркой кровью,
Что было дальше, помнит он навек.

Что вынес он! Грязь, холод, кровь, усталость,
Три сотни ран и столько же смертей.
В его деревне больше не осталось
Ни стариков, ни женщин, ни детей.

Стоял он насмерть. Вынес страшный бой.
Пути назад не ведая отныне,
Вгрызался в землю, был самой землей,
Обороняя волжскую твердыню.

От самой Волги шёл он, не сгорая,
Дорогой света—к западу, во тьму.
И вся земля, от края и до края,
Светлела, благодарная ему.

Как светоч поколений и веков,
Как символ славы, чести и отваги
К Рейхстагу нёс сквозь черный дым боёв
Багряные, торжественные флаги.

Вы помните?

Наденьте гимнастёрки, ветераны!
Наденьте, не стесняясь, ордена!
Вы помните, как в мае утром рано
Простым затишьем кончилась война?
Как строгий старшина, отец солдата,
Натуре и Уставу вопреки,
Вдруг в небо стал палить из автомата,
Вы не забыли это, старики?
Как даже не поверилось вначале,
Что это - завершение ратных дел.
Как дружно капитана вы качали,
Того, что вместе с вами уцелел.

Победная тишина

Последний визг последней мины
И навзничь рухнула война.
Над ней,наполненная дымом,
Склонилась робко тишина.
Но автоматы и орудья
Уже без цели в небо бьют
И с восхищеньем слышат люди,
Как в тишине гремит салют.
Пусть много лет от майской даты
Прошло, меняя лик страны,
Но помнят бывшие солдаты
Рожденье этой тишины.
Для тех, кто в жизни беспокойной
Познал все тяготы сполна
И в шуме молотков отбойных
Не исчезает тишина.
Нет, не в долгу мы у потомков,
Пусть нам лишенья суждены -
На всё готовы ради громкой
Победной этой тишины.

Память

Юность.Потускневшие медали,
Звезды на погонах полевых.
Наплывает вновь из дальней дали
Горький дым пожаров фронтовых.
Вы отпор давали вражьей силе
И мужали в пламени боёв.
И, как предназначено, вершили
По-солдатски главное своё,
Зарывались в грунт и в грязь по шею,
В боевой квадрат среди болот,
Мёрзли в перевалах и траншеях
И с гранатой шли на пулемёт.
Этих бед пусть не узнают дети
До своих последних добрых дней.
Прямо вы в глаза глядели смерти,
Чтобы дети не встречались с ней.

Виктор Лязин

Начало войны

Вставал рассвет июньский золотистый,
Была кругом такая тишина,
И в этот час по-воровски фашисты
На нас напали. Началась война.

Они готовы были спозаранку,
Биноклями обшарен каждый куст,
Взревев, вперед рванулись с лязгом танки,
И самолеты сбросили свой груз.

Вмиг тишина рассветная расколота,
Разрывы бомб, пожары, гарь волной,
А в полдень выступил предсовнаркома Молотов:
«На нас пошла Германия войной!»

И вся страна от края и до края
Взялась активно за разящий меч,
В груди кипела ненависть святая,
Нам надо жизнь и Родину сберечь.

Смертельная опасность над державою,
Но мы отпор агрессору дадим!
Мы знали: «Наше дело правое!»,
Мы верили: «Врага мы победим!»

Голос Левитана

«Внимание! Внимание! Говорит Москва!» -
Мы слышали тот голос ежедневно,
Звучали четко русские слова
То радостно, то с горечью, то гневно.

Они неслись стремительно в эфир,
Ничьих запретов в нём не нарушая,
Их слушал чутко многоликий мир
От Мексики далекой до Китая.

Тот голос убедительно звучал,
Без перевода их сердцами знали,
И каждый их значение понимал:
Москва, СССР, и Кремль, и Сталин.

Тот голос настроенье поднимал,
Была уверенность, что мы осилим беды,
И слушали тот голос стар и мал,
И верили все в торжество Победы.

Неповторимый этот день настал,
И над страной, и в необъятном мире
Так вдохновенно голос зазвучал
В бессонном и магическом эфире:

Внимание! Внимание! Говорит Москва!
С Победой Вас, великой, долгожданной!
Звучали так торжественно слова!
То был отменный голос Левитана.

Мы днём и ночью плавил металл

Нас не будила по ночам сирена,
И мессершмитт над нами не летал,
Без устали в своей рабочей смене
Мы днём и ночью плавил металл.

И люди забывали о покое,
Горячим сердцем каждый понимал,
Чтоб выиграть сражение под Москвою,
Мы днём и ночью плавил металл.

Трудились героически бригады,
Забыв, что значит «не могу», «устал»,
Чтоб разорвать блокаду Ленинграда,
Мы днём и ночью плавил металл.

Трудились мы, не требуя награды,
Не ожидая никаких похвал,
И чтоб разбить врага под Сталинградом,
Мы днём и ночью плавил металл.

И каждый жил желанием единым,
Чтоб наш солдат успешно наступал,

Чтоб он дошёл до чёрного Берлина,
Мы днём и ночью плавил металл.

И каждый вдохновенною работой
Победы час желанный приближал,
Была для всех в сердцах одна забота:
Мы днём и ночью плавил металл.

Однополчане

В шинелях, с автоматом за плечами
Со мной дорогой фронтовою шли
Ровесники мои -однополчане,
В сердцах любовь и ненависть несли.

А было нам тогда по восемнадцать,
Неоспоримо дивная пора,
А мы должны в атаку подниматься
Под громкое солдатское: «Ура!»

Нам были всем конкретные задания,
Мы понимали ясно роль свою,
Как горько было видеть без дыханья
Товарища, сражённого в бою.

Как вал девятый, ненависть кипела
В груди красноармейской молодой,
Мы на врага обрушивались шквалом,
И враг бежал от ярости такой.

Но после битв у нас ряды редели,
И нам случалось - отходили вспять,
Но верилось, что мы дойдем до цели,
Врагу нас не осилить и не смять.

Знавали мы и радость, и печали,
Верша свои солдатские дела,
Превозмогли мы всё, однополчане,
Любовь к России нас вперед вела.

Давно салютов залпы отзвучали,
И с вами мы давно в местах родных,
Но помню вас друзья - однополчане,
Всех поименно, мёртвых и живых.

Передний край

Когда солдат рассказ начнёт,
То слушай, не мешай,
И перед ним вдруг оживёт
На миг передний край.

Промёрзший вспомнит он окоп,
За ним лишь в ста шагах,
Зарывшись наскоро в сугроб,
Залёг коварный враг.

Он норовит вперёд пройти,
Хитёр и силой свеж,
Но у врага вдруг на пути
Особый встал рубеж.

Сказала Родина бойцу:
«Держись, мой сын, держись,
Сойдись с врагом лицом к лицу
И насмерть стой за жизнь.

Родную Землю супостат
Топтать не должен - знай,
И отойти нельзя назад:
Здесь лёг передний край.»

И одолел солдат врагов,
Пришёл победный Май.
Он сердцем понял цену слов,
Двух слов - передний край.

Когда окончился поход,
Звала родная даль,
И вот пришёл он на завод
Варить в мартенах сталь.

И будни снова горячи,
Успеть всё надо в срок,
Здесь, у мартеновской печи
Передний край пролег.

Песня джигитов

*Посвящается 112 Башкирской
кавалерийской дивизии
генерала Шаймуратова*

Настала пора боевая,
Седлаем горячих коней,
Башкирия наша родная,
С победою жди сыновей.

Вперёд, удалые джигиты,
Отважно вперёд на врага,
Уральская сталь знаменита,
В сраженьях не дрогнет рука.

Трудны фронтовые дороги,
Врага разгромив под Москвой,
На наших конях быстроногих
Мы вновь устремляемся в бой.

Полки боевые, отряды
Сражались за каждую пядь
На Волге, у стен Сталинграда
Клялись в битве насмерть стоять.

Мы помнили схватки лихие,
Смертельный огонь батарей,
А взяв древнесказочный Киев,
Поили коней на Днепре.

Мы вместе с отважной пехотой,
Не зная дорог наизусть,
Прошли и леса, и болота,
Чтоб мирно жила Беларусь.

В боях враг упорствовал больше,
Успех доставался трудней,
Вернули свободу мы Польше,
На Висле поили коней.

Остался путь ратный недлинный,
Отходит враг медленно вспять,
Дойдём, не страшась, до Берлина,
Чтоб знамя Победы поднять.

Могучею силою скоро
Мы вражью орду сокрушим,
И снова в Уральские горы
Вернёмся к любимым своим.

Утихла страда боевая,
Поим мы на Эльбе коней,
Башкирия наша родная,
С Победой встречай сыновей.

Дорога жизни

*«Дорогой жизни» шел к нам хлеб.
Дорогой дружбы многих-многих.
Еще не знают на Земле
страшной и радостней дороги».
О. Берггольц*

Был конец ноября 41 года,
Ленинград от врага защищался, как мог,
И груженные хлебом бесценным подводы
Начинали одну из опасных дорог.

Лёд на Ладоге тонок пока и прозрачен,
Он от первых морозов ещё не окреп,
Но обоз начал путь, и нельзя им иначе:
Ленинграду - бойцу нужен хлеб, нужен хлеб.

В путь ледовый обоз провожала Кобона,
Лёд под полозом гнулся, дышал, как живой,
Хоть подводы везли хлеб пудами, не тоннами,
Ждёт его, как спасения, город-герой.

Нужен хлеб обессиленным стойким рабочим,
Что домой не уходят со смен от станка,
Нужен хлеб для детей. Им-то голодно очень,
Как им мало блокадного хлеба-пайка.

А потом, когда лёд поокреп, нахлобился
И полуторки вышли в неслыханный рейс,
Хлеб пошёл в Ленинград. Враг коварный взбесился,
На дорогу обрушил огонь батарей.

От разрывов вода поднималась фонтаном,
В полыньях, словно сало, расколотый лёд,
Полыньи на дороге зияли, как раны,
Но девиз у шофёров был: «Только вперед!»

Мессершмитты, как коршуны хищные, вились
Над машинами, их поливая свинцом,
Ленинград, о тебе были первые мысли,
Хоть не раз смерть шофёрам глядела в лицо.

Их ничто не пугало: ни лютая стужа,
Ни косматая злая-презлая пурга,
Они знали, что хлеб для защитников нужен,
И стремились вперед на виду у врага.

Не забудут шофёры, наверно, до тризны,
Что они там, на Ладоге, превозмогли,
И спасённые люди «Дорогою жизни»
Благодарно, всем сердцем её нарекли.

Не найдете на карте дорогу вы эту,
Её только хранили лишь стынть-месяца,
Но она не забыта, не канула в Лету:
Пролегала она сквозь людские сердца.

Баллада о подвиге

*В нас есть суровая свобода:
На слёзы обрекая мать,
Бессмертье своего народа
Своею жизнью покупать.
К. Симонов*

С рассвета заухали пушки,
И снег от разрывов разбросан,
Шёл бой за деревню Чернушки,
Средь воинов был и Матросов.

В снегу залегли в маскхалатах,
Продвинуться трудно вперёд,
Сулил лишь погибель солдатам
Огоньизрыгающий дот.

Приказ по-военному краткий,
Любому нетрудно понять,
Что надо в решительной схватке
Деревню немедленно взять.

Товарищи Саши из роты
Ползком, на виду у всех
Пытались приблизиться к доту,
Но падали замертво в снег.

И с просьбою Саша к комбату
Решил обратиться сейчас:
«Помочь постараюсь ребятам,
И выполню этот приказ!»

Был Саша и смелым, и сильным,
Прижав по-отцовски к груди,
Комбат его обнял, как сына,
И молвил с волнением: Иди!

И взяв автомат и гранаты,
Взглянув, где приземистый дот,
Укрывшись за холмик покатый,
Солдат устремился вперед.

Пополз от сугроба к сугробу
По снежной немой целине,
Глядеть теперь надобно в оба,
Нужна осторожность вдвойне.

Заметить его не сумели,
Крепясь, по-пластунски ползёт,
И вот, наконец, он у цели,
А цель эта - вражеский дот.

Подснежным покровом накаты,
Теперь амбразура видна,
И Саша бросает гранату,
А их у него не одна,

И следом вторая рванула,
И дот, загоревшись, дымит,
Его сильно взрывом потрянуло,
Сбылось! Пулемётчик молчит.

Победа! Десятки солдат
В атаку пошли бездорожьем,
Они продвигаться спешат,
Но вдруг пулемёт снова ожил.

Солдаты опять залегли,
К холодному снегу прильнули,
Чтоб их зацепить не смогли,
Так близко летящие пули.

Всё яростью сердце полно,
Глаза гневом мести объяты,
И мучает Сашу одно:
«Как цел он остался, проклятый?!»

Убить пулемётчика надо,
Как жаль, что я сразу не смог, -
Он с дотом приземистым рядом,
Шагнул к амбразуре, прилѐг.

Натянуты нервы, как струны,
Но вот он упруго вскочил,
И грудью солдатскою юной
Упав, амбразуру закрыл.

Вмиг сердце стучать перестало,
В глазах огонь жизни погас,
То было бессмертья начало
И долга солдатского час.

Видны деревенские крыши,
Стихал трудно давшийся бой,
Но Саша не видел, не слышал,
Он в битве погиб, как герой.

В могиле, на русской равнине,
В праздничный день февраля,
В объятья его, словно сына,
Взяла мать - родная земля.

* * *

Давно вражьи силы разбиты...
Ты в сердце народном живой,

И в бронзу звенящую влитый,
Стоишь над родною Уфой.
Стоишь с автоматом, ровесник,
Навеки бессмертный земляк,
В строю под солдатскую песню
Я слышу победный твой шаг.

Фронт и тыл

Когда коварный враг на нас напал,
И фронт возник от моря и до моря,
Спасать страну поднялся стар и мал,
Людей простых объединило горе.

Войска в боях теряли рубежи,
Вглубь отходили, истекая кровью,
Но фронт оружия мести не сложил,
Хотя и отступил до Подмосковья.

Поднялся весь народ, как богатырь,
И эту силу скоро враг изведаль,
Вставал Урал, вставала и Сибирь
Под клич: «Всё фронту для Победы!»

А время шло, сливались дни в недели,
Работал споро, сна не зная, тыл,
Врага мы под Москвою одолели,
И перелом на фронте наступил.

Войска дрались на море и на суше,
Росло число дивизий и полков,
Не уставая, делал тыл «Катюши»,
Она была теперь грозой врагов.

Фронт побеждал в боях зимой и летом,
Срывая планы - замыслы врага,
Свидетельствует явственно об этом
Всею огненная «Курская дуга».

Свободна вся земля от супостата,
Граница снова чётко пролегла,
Но надо победителям - солдатам
Дойти, борясь, до логова врага.

И двинулась солдатская лавина,
Преграды на пути своём ломая,
И подошли к окраинам Берлина
Войска фронтов в начале мая.

Войска фронтов и от Москвы и Волги
Вела вперёд Победа за собой,
Была война кровавой, страшной, долгой,
В Берлине, наконец, последний бой.

И фронт, и тыл-две неразъемных силы
Перетерпели, все превозмогли,
Высокая их цель объединила:
Спасти свободу дорогой Земли.

Всё пережив: и трудности, и беды,
Они в войне достойно победили.
Когда я слово говорю Победа –
Я славлю две необоримых силы.

Земной поклон

Год 43-й. Прорвана блокада,
Но враг от Ленинграда ещё близко,
Убитых много. Раненых же надо
«Дорогой жизни» вывезти без риска.
В машинах было неуютно, тесно,
Трясло их жутко на неровном льду,
Но шли они вперёд ежеминутно,
Ничто не предвещало им беду.
Лишь раненые при толчках стонали,
От дум приятных на душе светлей,
И впереди - уже родные дали
Ждала, как мать, Россия сыновей,
Наконец ледовый путь весь пройден,
И Ладога лежит вся позади,
Водителям бы каждому дать орден
За то, что столько жизней сберегли.
Мы на «Большой Земле» своей и рады,
Водителям не утаить улыбок,
Взамен всем им положенной награды
Мы говорили русское спасибо.
Леса стояли в тишине безмолвной,
Под снегом спали мирные поля,

Нас развозили вглубь страны в вагонах,
И ждали нас к себе госпиталя.
Госпиталям лечить нас не впервые,
У них и стаж, и опыт нужный был,
Здоровых снова в части строевые,
А всех калек домой, в уставший тыл.
Рукам мы вашим, душам благородным,
Кто помогал нам днём и по ночам,
Мы говорим от всех живых сегодня:
«Поклон медсёстрам и поклон врачам».

А мать всё ждёт...

Проходят годы. Убывают силы.
Неотвратима старости печать.
Но только мать седая - до могилы
Всё будет сына дорогого ждать.
Она хранит и скорбным сердцем помнит
Печаль непроходящую одну:
Когда из тёплых невысоких комнат
Сын уходил на страшную войну.
Он от родного старого порога
Унёс в тревоге расставанья грусть,
Сказала мать, прощаясь, тихо: «С Богом»
И сын ответил: «Мама, я вернусь!»
Поцеловал и обнял. Взял котомку
И долго - долго поглядел в глаза,
И сняв платок, мать плакала негромко,
И щёку жгла горячая слеза.
Как ни тяни, приходит миг прощальный,
Ещё минута - рядом сына нет,
И взглядом затуманенным, печальным
Мать неотрывно всё смотрела вслед.
Потом тихонько подошла к воротам,
Вдруг показалась не своей изба,
Быть не могло другого поворота,
Уж, видно, так безжалостна судьба.
Вот и крыльцо, и дверь родного дома,
А в нём стоит такая тишина,
Оглух он словно от ударов грома,
Мать в комнатах ухоженных одна.
Одна сегодня, завтра одна тоже,
И днём одна, одна и в час ночной,
Словами часто: «Милосердный Боже, -

Она просила, - сжался надо мной». И мать трудилась, рук не покладая, Со всеми крест нелегкий свой несла, Из мест далеких, где война большая, От сына долго весточки ждала. Ждала все дни, ждала недели, Молилась, глядя кротко в образа, С настенной фотографии глядели На мать сыновьи светлые глаза. И в пору, когда с неба тихо, чинно Лились подолгу нудные дожди, Мать получила весточку от сына А в ней: «Вернусь я, не горюй и жди!» Из дней прошедших выростали годы, Война шагала сквозь дожди, снега, И в жаркий день, и в слякоть непогоды Сын бил с друзьями лютого врага. Земля лежала вся в кровавых ранах, Но вся была свободной до вершка, Но зачехлять орудья было рано, Была ещё победа далека. Приказ Отчизны: перейти границу И вновь громить противника в боях, Чтоб водрузить над вражеской столицей Победы нашей долгожданный стяг. Шли письма - треугольники от сына, Он шёл с друзьями по Земле чужой, Немного оставалось до Берлина, Чтоб там покончить навсегда с войной. А мать ждала, собрав остаток силы, В ночи кромешной не видать ни зги, Слезами материнскими просила: «О господи, сынка убереги!» В апреле 45-го, в апреле Пошли войска стремительно вперед, Сын из орудья точно бил по целям, И пал он у Зееловских высот. Исправно почта письма приносила, Доставила и похоронку в срок, «О Боже, я тебя ли не просила, И как такое допустить ты мог?» Мать в силу бога перестала верить, Прочь изгнала из ноющей души, С тех пор, открыв с рассветом ранним двери,

Она к калитке подойти спешит.
Давно прошла военная тревога,
Давно идёт не первый мирный год,
А мать печальным взглядом на дорогу
Глядит и сына терпеливо ждёт.
Она по-матерински время мерит,
Пройдя всех ожиданий рубежи,
Она душою беспокойной верит,
Ей эта вера помогает жить.

Рассказ ветерана

Умолк мгновенно шумный класс,
Ни шепотка, и ни движений,
Ребята слушают рассказ
О самом грозном из сражений.

Недаром назван Сталинград
В народе волжскою твердыней,
О нём ведет рассказ солдат,
И помнит мир о нём поныне.

Солдат давно уже седой,
Давно зарубцевались раны,
Но каждый день и каждый бой
Хранится в сердце ветерана.

Течет-течет рассказ-река
Перед ребячьим чистым взглядом:
В разгаре бой. Издалека
Гремит орудий канонада.

Строчит надрывно автомат,
Бой на Мамаевом Кургане.
И бьет без промаха солдат,
Хотя не раз уже он ранен.

Вот там со свастикой, пыля,
Неудержимо рвётся к Волге,
Дрожит изрытая земля,
Ему ползти уже недолго.

Солдат с гранатой. Взмах руки.
И танк в траншею ткнулся тупо,
И не дошёл он до реки,
Чудовище из стали Круппа.

А город весь в дыму, в пыли,
Кругом огонь и скрежет стали,
«За Волгой нет для нас земли!»-
Бойцы такую клятву дали.

И с новой силой длится бой,
Враг отступает, обессилев,
Солдат здесь заслони́л собой
И волжский город, и Россию.

Им позабыто слово «вспять»,
Приказ в душе - назад ни шагу!
Сражаясь, только побеждать
Велит солдатская присяга.

Солдат осилил, победил
Врага, и похвалу приемля,
Чтоб для боев набраться сил,
Сел на израненную землю.

Сел, чтоб немного отдохнуть,
И тишиною насладиться,
А завтра вновь с друзьями в путь,
И снова с вражьей силой биться.

Да. Битва 200 дней была,
Ей жить в веках, не умирая,
Рассказ про ратные дела
Солдат, волнуясь, завершает.

Цена Победы

*«А нынче нам нужна одна Победа,
Одна на всех, мы за ценой не постоим!»
Б.Окуджава*

Мы произносим с гордостью «Победа»,
Но память, опалённая войной,
Мне говорит: «А что народ изведаль?
Какой за это заплатил ценой?».

А заплатил он дорого и очень,
Но он тогда потери не считал,
Особые то были дни и ночи,
Особым был в труде любом накал.

В тылу у огнедышащих мартенов
Работа становилась горячей,
Стояли сталевары по две смены,
Не отходя ни шагу от печей.

Война в глаза заглядывала грозно,
Стремясь посеять робость и испуг,
Но на полях немеренных колхозных
Зрел урожай - творенье женских рук.

И в сроки колосилось, зрело поле,
И спорилась нелегкая работа,
Был каждый ком земли обильно полит
Слезами, перемешанными с потом.

Хлестал отчаянно в лицо военный ветер,
Стремясь людей уложить наповал,
Седой учёный в тихом кабинете
Новейшее оружие создавал.

И врач уставший, поседевший рано,
Порой валился, утомлённый с ног,
Солдатские залечивая раны,
Он столько жизней молодых сберёг.

Учительница в школе тихо, скромно
Детей учила гражданами быть,
И труд ценить и малый, и огромный,
И беззаветно Родину любить.

Победа! Слово необычной силы,
И от него душа всегда светла,
Оно в себя бесхитростно вместило
Народа нашего великие дела.

И с грустью вспоминают ветераны...

Болят и ноют к непогоде раны,
В висках солдат, как иней, седина,
И с грустью вспоминают ветераны
Друзей, что отняла у них война.

В их памяти, в их емком сердце живы
Солдат - погодков храбрых имена,
В лесах смоленских, в украинских нивах
Стоят могилы. Там их не одна.

Стоят у придорожья обелиски,
С весны - костром гвоздики возле них,
И люди помнят, как о самых близких,
О тех, кто здесь в бою от пули сник.

Свой долг солдатский понимая ясно,
Смотрели смерти, не страшась, в глаза,
И падали, чтоб солнце не погасло,
И чтоб сочилась с неба бирюза.

Их не поднять. Они теперь не встанут,
Над их могилой алая звезда,
Грустят о них седые ветераны,
Храня в сердцах те грозные года.

Русский солдат

Он никогда и не мечтал о славе,
Готов идти всегда в огонь и в воду,
Он верно служит Родине, державе,
Исправно служит своему народу.

Он перенёс походы и окопы,
И песни, что в устах его крылаты,
И знает мир, и знает вся Европа,
Что нет смелее русского солдата.

Он сердцем знает горечи, утраты,
А я о нём сказать ещё хочу,
Нет терпеливей русского солдата,
Ему любое дело по плечу.

Он все напасти грозные осилит,
Готов всегда пройти огонь и дым,
Он любит с малых лет свою Россию,
Силён он этим и непобедим.

Город моей судьбы

Вставало солнце и опять за горы
Садилось, с надеждой на добро.
Тревожно слушал мой уральский город
Слова из сводок совинформбюро.

Война катилась по равнине смерчем
И нарастала, как девятый вал,
Нас, молодых, мартеновские печи
Варить позвали яростный металл.

Трудились рук не покладая люди,
Забыв на время слово «не могу»,
Чтоб лава танков, тысячи орудий
Путь преградили лютому врагу.

И, как присягу, мы давали слово:
«Рабочей чести я не уроню!»
И в каждой смене по-мужски сурово
Мы делали отменную броню.

Мир нашей стойкости и мужеству дивился,
А город плавил огненный металл.
Приблизить час желанный он стремился,
Бессменно вахту трудную стоял.

В ту пору город многое изведаль,
Но перед фронтом выполнил свой долг,
Со всей страной и он ковал Победу,
И для неё он сделал всё, что мог.

Вера Ляндина

Рассказ о матери

1

Седая старенькая мать,
Я кланяюсь тебе,
Твоей нелёгкой, но простой
И праведной судьбе.
В глазах глубокая печаль,
Немой тоски печать,
И времени не скроет даль
Твоих страданий, мать.
Я верю: трудно вспоминать,
Погибших не вернуть,
Но мы должны об этом знать
И помнить наизусть
Героев павших имена
Во славе вековой.
И чтит сегодня вся страна
Их подвиг боевой.
Хочу я людям передать
Твой непростой рассказ,
Как выстоять сумела мать
В суровый горький час.
Всё это трудно вспоминать.
Превыше всяких мер
Седую старенькую Мать
Возьмём себе в пример.

2

И вот её рассказ о том:
«Я - мать. И вместе с молоком
Впитала сыну в кровь
Большую светлую любовь
К земле, где отчий дом,
К стране родной, к её просторам,
К распаханному весной полям,
В отеческом краю - опора
И нашим мыслям, и делам.
Но - вот святой земной груди
Коснулся хищный враг.
Сказала сыну я: «Иди!»
С ним вышла на большак

И проводила в грозный путь,
Всё думая о том,
Увижу ли когда-нибудь
Сыночка я потом.
Враг землю русскую топтал,
Коварный, страшный, злой.
Гул самолетов нарастал,
Снарядов дикий вой.
От взрывов корчилась земля,
Как от кровавых ран.
С землёю вместе горе я
Делила пополам...
А время близилось к весне,
Война брала разгон.
На сына похоронку мне
Доставил почтальон.
«Земля! Сестра ты мне и мать
Для всех живущих нас
И ты должна меня понять,
Помочь мне в горький час.
Ты посоветуй, как мне быть,
Как мне сильнее стать,
Как это горе пережить
И духом не упасть?
Сыночек! Как мне жить теперь?
Жизнь превратилась в ад.
О, если бы открылась дверь
И ты пришёл назад!
Но, как ни страшно, надо жить.
Пусть сердце боль хранит.
Врага разбить и победить
Нам Родина велит.
... И вот настал Победный Май.
Весенний ветер, вей!
Страна, встречай! Земля, встречай
Героев-сыновей!
О, если б сын среди живых
Поднялся, то сказал:
«В бою смертельном - для других
Я мир завоевал»...
Всё это трудно вспоминать.
Превыше всяких мер
Седую старенькую Мать
Возьмём себе в пример.

Вадим Миронов

Я помню хлеб поры военной,
До грамма взвешенный, ржаной,
Наш хлеб насущный,
Наш бесценный,
То подгорелый, то сырой.
Он на учете был до крошки,
Он самой главной был едой,
Когда ко рту тянулась ложка
С одной картошкой да водой.
И мать с печалью наблюдала
За мною, стоя у шестка,
Уж очень бережно держала
Ржаной кусок моя рука.
И вдруг, когда мой хлеб кончался,
На кухне говорила мать:
- Гляди-ка, ломтик заваялся
Еще от пятницы, видать.
Счастливый от таких находок,
Я за едой не замечал,
Как материнский подбородок
С невольной горечью дрожал.
Как я тогда не догадался,
Как я не мог понять тогда,
Что слишком часто хлеб терялся,
И не был черствым никогда!

А что он вспомнил, парень русский,
Когда винтовки вскинул взвод?
В кустах речушку, мостику узкий,
Дом в три окна, где мать живёт.
Там на плетне петух певучий
Трубит зарю на свой манер...
Но вот с повязкою паучьей
Приподнял руку офицер.
И парень вскинул взгляд свой синий -
Над ним синела вышина.

А за спиной была Россия,
Вся неоглядная страна...
Летят года, клубятся паром,
Теряя счет добру и злу...
Но по ночам тот русский парень
Садится к моему столу.
И час, и два сидит он рядом –
Свет не погасишь, не уйдёшь,
И кажется, что строгим взглядом
Он спрашивает: «Как живешь?»
И я, в душе перебирая
Свои поступки и дела,
Ему все думы доверяю
И папиросы жгу дотла.
О, сколько надо в сердцесилы,
Чтоб людям жизнь отдать до дна...
А за спиной моей Россия,
Вся неоглядная страна.

Владимир Молчагин

Праздник радости, горя и слёз –
День великой народной Победы.
Сколько вынести Вам довелось,
Отцы, матери, братья и деды.
Эти годы суровой войны
День за днём, кровь
И смерть пред глазами.
Шестьдесят уже лет тишины,
Только боль не проходит с годами.
Сколько их по России большой
Не вернулось к родному порогу!
В память им с восковой свечой
Вдовы молятся Господу Богу.
Может, кое-кому невдомёк,
Что тоска их и боль заедает.
Снова слышит прощальный гудок
И слова: "Я вернусь, дорогая!.."

У Вечного огня

Родное место в городе для всех,
Оно тревожит душу и волнует.
И часто даже свадебный кортеж
Святое это место не минует.

Сюда приводят внуков старики.
Приходят, чтоб почтить родных и близких,
И в памятные дни несут цветы
К подножию святого обелиска.

У Вечного огня сегодня вновь
В корзине розы красные стояли.
Не иссякают память и любовь
К героям, что Отчизну защищали.

Старушки кучкой около цепей
Склонялись все в поклонах и крестились,
От боли за потерянных друзей
Тихонько слёзы по щекам катились...

Уж столько лет прошло, они всё ждут.
Ночами молча плачут, вспоминая.
По зову памяти сюда они идут,
Прошедшее в душе всё воскрешая.

Алексей Новиков

Ветеранам

Вы молоды были
Полвека назад.
Вы мир сохранили.
Весенний парад –
Ряды поредели
Со смертью в бою,
Но в «серых шинелях»
Вы снова в строю.
Сквозь вечное пламя
Святого огня
Встают рядом с вами
Солдаты-друзья.
И славу пророчат
На все времена
Спасенные вами
Народ и страна.

Надежда Перчаткина

Вы расскажите, ветераны,
Нам о далёкой той войне,
Теперь все чаще, как ни странно,
Нам вспоминается о ней.

Вновь расскажите нам о главном:
Что же увидеть довелось
Вам на пути тернистом, славном,
О том, как выжить удалось.

О долге, подвиге и чести,
Как были молоды, сильны,
И о солдате, что без вести
Ушёл дорогою войны.

Как шли вперёд, что было мочи,
И что зловещим был рассвет,
И снился синенький платочек
Вам весточкой минувших лет.

Ведь забыть нам не пристало
О тех, кто шёл на смертный бой,
Лишь журавлей вновь клин усталый
Плыл над Россией родной...

И о Победе расскажите,
Свои напомнив имена,
Единой нитью вы свяжите
И те, и эти времена.
Вы расскажите, ветераны...

Память

Месяц май. Настали ночи
И теплее, и короче.
Новые возьмутся всходы
С приближением восхода.

Месяц май. Мир той весною
Наполнялся тишиною.
Там, где шли вчера бои,
Снова яблони цвели.

Детский смех звучит беспечно.
Будет в летописи вечной
Подвиг русского солдата
От Москвы до Сталинграда.

До Берлина, до Победы
Шли с боями наши деды.
Память вечная героям,
Непришедшим с поля боя.

Помнит подвиг их Россия.
И в её небесной сини -
Эхо, летних гроз раскаты.
Память о героях свята!

Поклон вам низкий, ветераны,
Мир отстоявшие в войне.
Ещё не затянулись раны.
Вы расскажите нынче мне

О долге, подвиге и чести,
О днях суровых для страны
И о солдате, что без вести
Ушёл дорогами войны.

Сквозь кровь и холод, дни и ночи
Вы шли вперёд, пылал рассвет,
И снился синенький платочек,
Как весточка минувших лет.

Никак забыть нам не пристало
О тех, кто шёл на смертный бой,
И журавлиный клин усталый
Летит над Родиной весной,
Как будто бы несёт на крыльях
Войны той боль, войны той были.

Дмитрий Поляков

Как в 45-ом...

Открыта даль дорог, влекомых маем,
Как в сорок пятом после той войны,
Которую по фильмам, книгам знаем,
Ведь были мы позднее рождены.

Но нам хватило лет и войн (без книжек)-
Кровавый след их виден в наших днях, -
Чтоб выстрадав понять, как был унижен
Народ врагом на линии огня.

Вновь память, бередя бывшего раны,
Победы Днём объявит миг весны,
И встретятся седые ветераны,
Как в сорок пятом... после той войны.

Наталья Рябинина

День Победы

Незнакомый, небритый отец
Ночью вынул меня из кровати.
Вспыхнул свет, ослепительный, сладкий...
И сквозь сон прозвучало: «Конец!»

Гром победы из чёрной тарелки
Сотрясал всё взрывною волной!
В старых ходиках чёрные стрелки
Заметались на цифре одной.

Била в стёкла салютная заметь,
И на праздничной этой волне
Пробудились сознание и память,
И душа народилась во мне.

Василий Савкин

Серебристый самолёт

Светло-синий небосвод
С чистотою блеска,
Серебристый самолёт –
В центре Белоречка.
Ритм сегодня у домов
Скоростной и громкий.
Шесть фамилий земляков
Сберегли потомки.
Эхо гулкое войны
Даже в день весёлый
Слышим мы без тишины
У соседней школы.
Хоть пройдут ученики,
Хоть отцы и деды,
Всем герои так близки,
Как и в час Победы!
Нынче город так красив,
Так гостей пленяет,
Что у сердца сил прилив
В душу проникает.
Крепко память в нас живёт
О великих былях.
Серебристый самолёт –
Две звезды на крыльях!

Гузель Ситдыкова

Гармошка без басов

Осень сорок первого.
Дожди
Зарядили – лучшего
не жди.
Погрустнела вся
листва в садах,

Крыши потемнели,
и дома –
Как старухи в
траурных платках,
А сироты - старость
в них сама...
Девушки, бедовые
когда-то,
Вяжут нынче
варежки солдатам,
А бывало - пели
под гармонь,
Пляска бушевала,
как огонь.
Гармонисты нынче
на войне.
Дождь шумит
по стеклам, по стене,
И тоскливо девушкам
вдвойне.
Песня, как
израненная птица,
Вся трепещет в такт
звонящим спицам.
Верится: закончится
война –
Оживет родная
сторона...
В сорок пятом,
радостной порой,
Возвратился лишь
один герой,
С левого плеча - рукав
пустой.
И под грусть девичьих
голосов
Плакала двухрядка без
басов.
...Выткалась судьбы
девичьей стежка
Тоже словно без басов
гармошка.

Евгений Сухов

День войны

Облака плывут, облака –
По траве неземная тень.
Из простреленного далека
Глянул в сердце мне этот день.
Нет, не дата и не рубеж –
Заурядный из рядовых.
Пропыленный до цвета беж,
Он оставил меня в живых.
Пощадил пацана-юнца,
Нерожденного в те года:
Сохранил для меня отца,
До конца сберег, навсегда.
Он других положил в траву,
Что от кровушки так густа:
Сколько лет их во снах зовут
Эти трое из каждых ста!
Облака плывут, облака -
По земле силуэтов тень
Тех, чью молодость навека
Сохранил мой счастливый день.

Обелиск

Застыли строчки, как в строю солдаты,
За Родину готовые на риск:
В честь тех, кто не увидел сорок пятый,
Над Белою воздвигнут обелиск.
Не назиданье жжет немим укором,
Но память благодарная живых...
И жизнь течет, и пусть вот так же скоро
В слезу реки и мой вольется стих.

По полюшку

По полюшку, по талому,
Теряя с миром связь,
Пехота отступала.
И, криками давясь,

Пытались командиры
Остановить бойцов.
Но лопались мундиры
На них в конце концов.
Им очи застилала кровавая роса.
И смертушка швыряла
Их души в небеса,
И хохотом картечи,
Тела вжимая в грязь,
Здесь кровью человеческой
Упилась.
Не на параде строим,
И не в пылу атак
Погибнуть не героем -
Ведь это ж не пустяк...
К штыкам ещё б патроны,
Да помощи б ещё...
Но гибли батальоны
За чей-то там просчёт...
Но вот уж стоны реже
И проблески в аду...
Вы спросите: да где же?
С кем и в каком году?
Да разве ж это было?
В любом краю спроси -
Могилы, брат, могилы,
По матушке Руси.

Наш долг

Нам не пришлось увидеть грозových,
Разграбленных, истерзанных, распятых
И славой венчанных сороковых:
Мы рождены с тобой в пятидесятых,
Историей уже была война.
И тех, о ком мы в книжках прочитали,
Звала на новый подвиг целина,
А мы росли, учились и мечтали
О том, чтобы скорее подрасти
И, сжав оружие твердыми руками,
Как некогда отцы, занять посты:
Ведь мы с тобой в долгу перед отцами...

На посту

Меж зелёных ветвей
Над притихшей рекой
Песню пел соловей,
Нарушая покой.
Пел прогор синеву,
Про моря и леса,
Не во сне - наяву
Он творил чудеса.
И до боли родной,
Просто в душу мне лез
Этот милый, лесной,
Дорогой «полонез».
Сразу вспомнился дом...
Но оставим мечту.
Неспокойно кругом...
Ночь. Стою на посту.

Шестая рота

Это было: в жилах стыла
Кровь от жажды и от пыла.
Рокот двигателей, выстрелы и гарь.
«Развесёлая» работа.
Спины вымокли от пота.
Только ротный не уймется: «Приударь!»
А шестая рота знала:
Ей бежать ещё немало.
Ей до дома было, ой, как далеко!
Не в последний раз наряды,
И ученья, и парады,
Солнце службы у солдата высоко.
...Это было, здесь же было
Только раньше. Вот - могила.
Все уснули тут, по-братски обнявшись.
Как и мы - шестая рота.
Помирать кому охота.
Те солдаты знали цену слову «Жизнь».
И случилось сразу что-то:
Вдруг шестая наша рота
Из укрытия под громкое «Ура!»
Без приказа дружно встала
И «противника» ломала

Так, что ротный поперхнулся: «Доигра...»
Нет солдат, в войну игравших,
Нет забытых и пропавших.
Вас, зарытых в этих братских, чтут вдвойне.
Это было, это будет:
Вам цветы приносят люди
И, как клятву, тихо шепчут: «Нет войне!»

Аллея Славы

*Моему дяде, Герою Советского Союза
Сухову Ивану Степановичу, посвящается*

Пора любви - мечта поэта –
Надела праздничный наряд.
Чарует танцем бабье лето,
Маэстро - рыжий листопад.
Аллея Славы: тихо, пусто...
Здесь, возле Вечного огня,
В шеренгу выстроились бюсты,
Святыню памяти храня.
Суровы бронзовые лица,
Какбудто завтра - снова в бой.
Отцы и деды, что вам снится
Под толстой мраморной плитой?
Быть может, снова хлещет ветер
И мечет огненный свинец?
И вы - за Родину в ответе
С билетом лишь в один конец.
Или такой же день осенний,
Рябины сникшей костерок
От пули, как от сновидений
Бойца в окопе уберёт?
Аллея - грусть воспоминанья...
И лист, (не в этом ли резон?)
Кого-то враз повысит в званье,
Ложась звездой на погон.
Упало три листочка... восемь...
В опавшем золоте страна.
Вручает чаровница - осень
Героям нашим ордена.

Любовь Тихонова

Черёмуховый снег

Весна. Черёмуховый снег...
Цветут нарциссы и тюльпаны...
Как мало стало нынче тех,
Кто носит званье ветерана.

Уходят в вечность старики,
Жизнь сохранившие планете.
Уже от нас так далеки
Те грозовые лихолетья.

Но не стереть бывшего след.
Опять к глазам подступят слёзы.
И окружают монумент,
Как вдовы, старые берёзы.

И в праздник речи прозвучат.
Замрут в почётном карауле
Мальчишки — правнуки солдат,
Шагнувших в двадцать лет под пули.

На кладбище

Прихожу сюда, в эту рощицу,
Много лет.
Пирамидка с железной звёздочкой...
Здравствуй, дед!

Ты на фото при всех регалиях,
Добрый взгляд...
Помню, шёл ты, блестя медалями,
На парад.

Всё о мирном любил житье-бытье
Вспоминать,
А о той войне не успел ты мне
Рассказать.

Вновь из жизни уходят лучшие.
Где ж взять сил?
Если б раны тебя не мучили,
Дольше б жил...

Твоей памятью, твоим подвигом
Дорожу.
И с поклоном цветы на холмик я
Положу.

Военные песни, военные песни,
Вы тоже герои далёких сражений.
Прошли путь свой ратный с солдатами вместе,
Вы – подвиг, и вера, и жизни служенье.

«Священной войны» бьют набатом аккорды,
Под звуки «Славянки» идут эшелоны...
Сплав боли и гнева, и силы народной
Военные песни - живые знамёна.

Вы были бойцам чем-то вроде отдушин:
Светил «Огонёк» им сквозь дальние дали,
Улыбка родной синеглазой Катюши
В суровые дни им сердца согревала.

Военные песни - как воздух свободы,
Они помогали дожить и вернуться...
Ты, мой современник, сквозь мирные годы
Попробуй к тем песням душой прикоснуться.

Нина Тихонова

Солдат России всей

Моему отцу

На День Победы каждый год
Отец мой, ветеран,
Обняв гармонь, с печалью пьёт
Солдатские сто грамм...

Я вижу это как сейчас,
Хоть много лет прошло,
Его глазами - тот фугас,
Разбитый эшелон...

И клич: «С той силой тёмною...»
Неслось над всей землёй:
«Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой!...»

Санбат, потери, взрывы, стон...
Но отступить не смей!
И шёл отец через огонь –
Солдат России всей!

Но вспомнив бой у той реки,
Где целый взвод полёг,
Он кулаком слезу с щеки,
Бывало, вскользь сотрёт.

Надев награды, говорил:
«Их нет... А я живу».
И посидеть любил один
У яблоньки в саду.

...Отца не стало. Жизнь идёт
И больно вспоминать,
Как сохла яблонька в тот год
И как рыдала мать.

А я награды берегу -
Его отвагу, честь.
И орден – «Красную Звезду».
Медали - их не счесть.

Цитадель славы

В гулкой живой тишине,
Как эхо минувшей войны –
Стук метронома...
Страшно и жутко мне
У израненной этой стены,
Вдали от дома.

До глубины души
Пронзающий голос звучит
Левитана –
Он о начале войны
С болью опять говорит,
Что утром рано...

От авиабомб
Грохот стоял над землёй
И от снарядов –
Враг рушил твой дом.
Боже! Любой ценой
Выстоять надо!

Первыми встали они –
Шагнули в крошечный ад,
Под пули, в пламя.
За мирные ночи, дни,
За каждый форт, каземат,
За каждый камень.

За солнце, за воздух, за шаг!
Такого земля испокон
Не видела ужаса.
И даже жестокий враг
Был потрясён, восхищён
Их мужеством.

Туман над Бугом - рекой
Бинтует раны там, где
Живого нет места.
Трогаю тёплой рукой
Многострадальные камни
Крепости Брестской.

О войне писать... Как трудно это.
Ведь напишет правильно лишь тот,
Кто был там, где взрывы на рассвете,
Побывав почти что на том свете,
Поднимал в атаку роту, взвод.

Кто в лесах отважно партизанил,
Поезда взрывал. Всё - под откос!
Кто не раз контужен был и ранен, -
Тот расскажет страшно, без обмана,
Правды не стыдясь и горьких слёз.

О суровом времени военном
Очень тяжело стихи писать.
Детям, внукам нужно непременно
С гордостью и болью, откровенно,
Всё, что испытали, рассказать.

Я смотрю на стеллы, обелиски -
Как их много по России всей!
Голову склоняю низко-низко...
Господи, как много в этих списках
Воинов с фамилией моей...

О войне

Моему отцу

Меня волнует всё,
Что связано с войной...
Ведь всю прошёл её
Отец мой молодой.
Заслуженный, родной
Народу праздник дан.
И каждый год весной
Он, Тихонов Степан,
Серьёзный, как всегда,
Шёл утром на парад,
Награды в два ряда
Начищены, блестят.
А тему о войне
Лишь в этот день затронь
Бывало, скажет мне:

«Неси-ка, дочь, гармонь!»
И заиграет он,
Да так - заплачет сам.
Не музыка, а стон
С весельем пополам.
Про соловьев, про сад -
«Солдаты пусть поспят...»
...Награды много лет
В коробочке лежат.
И майский непокой
Со мною навсегда.
А соловьи весной
Поют, как и тогда.

На концертах в зале в полумраке
Я всё чаще стала замечать,
Как отец мой потихоньку плакал...
Осторожно я спросила мать:
«Почему, зачем? Что это значит?»
- «Он не хочет душу открывать.
Как детей увидит, так и плачет,
И не может слёз своих сдержать.
Больно, горько, тягостно порою
Вспоминать суровые года.
Виновато в этом, я не скрою,
Слово злое, страшное – война».
- «Расскажи, отец, - к нему пристала, –
Где ты воевал? В каком краю?»
Долго он молчал, потом устало
Мне поведал быль и боль свою:
«Время нам отмерило уроки,
Не даёт упорно забывать...
Украина, хуторок Сороки...
Враг, порушив всё, стал отступать.
Мы его, конечно, гнали с матом,
Гитлера с Германией виня...
Покурить задумали солдаты,
У колодца сели, у плетня.
Кто - то вспомнил дальнюю сторонку,
Мать родную, милое дитя...
Вдруг раздался крик и плач ребёнка –
Словно ток прошёл через меня.
- «Мамо, помоги!» - молил ребёнок.

Из глубин колодца бьётся стон!
Кто же породил того подонка,
Тот, кто сделал это - кем рождён?!
Мы спускались молча по верёвке,
Стиснув зубы, в этот ужас, вниз.
Привязав ребёнка крепко, ловко
Поднимали вверх, на воздух, в жизнь.
Мы живых подняли только тридцать.
Остальных похоронили там,
У плетня... Я снова вижу лица,
Губы, что целуют руки нам...
Видимо, в Германию их гнали.
Слабых, обессиленных ребят.
И при отступленьи покидали
Всех в пустой колодец, как котят.
И с тех самых пор меня повсюду
Детский плач преследует и стон...
Я до самой смерти помнить буду
Девочку в сорочке, босиком,
Как она прижалась, меня глядя,
Словно дочь родимая моя,
Прошептала тихо: «Милый дядя,
За тебя молиться буду я».
Было мне всего двадцать четыре,
Сам давно ли бегал босиком...
Но уже я прошагал полмира.
Как детишек вспомню - в горле ком.
От колодца, от сожжённой хаты
Тропами лесными их вели.
Раненому в ногу, мне в санбате
Врач сказал: «Всех в Харьков увезли».
Много полегло там брата нашего,
И не всех уж помню я, поди...
Больше о войне меня не спрашивай,
Душу ты мою не бери».

На митинг тёплым светлым утром ранним,
Чтобы поздравить ветеранов, вдов,
Приходят, как всегда, односельчане,
Торжественно, с букетами цветов.

Не чувствуя тревоги и волнения,
Смеются беззаботно сорванцы.

Кто виноват... Сменилось поколение,
Не воевали деды их, отцы.

Но знаю точно, что на поле брани
У многих прадед из последних сил
Сражался до конца, хоть был и ранен,
В бою неравном голову сложил.

От имени молодого поколения
Одной девчонке предстояла честь
Открыть концерт сердечно и душевно,
Гостей поздравить и стихи прочесть.

Готовила девчонку я заранее,
Чтоб стали строки для неё ясны,
Чтоб донести до сердца и сознания
Всю боль и слёзы страшной той войны.

Но сколько я ни билась, ни старалась,
Казалось, что не хочет понимать.
До главных слов дойдём - она смущалась.
Все приходилось снова начинать.

Но час настал, торжественный и строгий.
Народ собрался и концерт готов.
А ветеранов было так немного –
Три старичка и семь старушек-вдов.

Состарила людей война народная...
И строки полились, словно в бреду:
«Ах, война, что ж ты сделала, подлая?!»
Заплакал ветеран в первом ряду.

Стало жутко и зябко немного,
И все слушали, дух затая.
Словно вдруг прозвучала тревога
Среди майского ясного дня.

Слезы застыли глаза от волнения
У девчонки, подростка почти.
Кто сказал, что не то поколение?
Память эту им дальше нести.

Уж многих нет... Остались единицы...
Уходят от болезней и от ран.
Но по ночам душа в окно стучится –
К жене приходит в гости ветеран.

Присядет тихо у окна и спросит:
«Ну как живёшь, родная, без меня?
Смерть беспощадно нас, последних, косит.
Но ты держись, чтоб был спокоен я.

Пришёл к тебе нежданно – нежданно,
Не хочется, чтоб был тобой забыт.
Всё так же к непогоде ноют раны,
В ноге осколок до сих пор болит...»

Жена очнётся - никого нет рядом.
Иль показалось, или снился сон?
Посмотрит на окно печальным взглядом –
Царапает стекло осенний клён.

А ей казалось, что душа стучится.
...Пусть будет сниться то, чему не сбыться...

Дмитрий Трофимов

А помнишь, товарищ...

Ты помнишь, товарищ,
день нашей Победы?
Его очень трудно
пришлось добывать.
Мы шли через горе,
мы шли через беды
И это нельзя забывать!
А помнишь, мой сверстник,
как нас провожали,
Давали наказ,
чтобы немцев побить?
А матери наши слезу утирали...
И это нельзя позабыть!
Ты помнишь, товарищ,
сырые окопы,
Где ночью дрожали,

готовые выть?
Фашисты топтали почти
всю Европу,
И это нельзя позабыть!
А помнишь, товарищ,
как нам угрожали,
Кричали: «Союзу - не быть!»
Тогда от столицы
врага мы погнали!
И это нельзя позабыть!
А помнишь, товарищ,
у стен Ленинграда
Враг был остановлен,
чтоб городу жить?
Народ и бойцы
пережили блокаду.
И это нельзя позабыть!
А помнишь, товарищ,
ту битву у Волги?
Немало врагов
нам пришлось там побить.
Огромный «котел»
будет памятен вечно,
Ведь это нельзя позабыть!
А помнишь, товарищ, ты
битву под Курском?
Как Днепр могучий
могли переплыть,
Когда мы погнали врага
с земли русской?
И это нельзя позабыть!
От Волги до Эльбы,
потом до Берлина
Пришлось нам с боями идти.
Орёл и Одесса, Варшава
и Дрезден –
Этапы большого пути.
Так помни, товарищ,
день нашей Победы!
Её очень трудно
пришлось добывать.
Мы шли через горе,
мы шли через беды.
И это нельзя забывать!

Памятник в Сталинграде

«Есть на Волге утёс...»
Нам он славу принёс –
То победа у стен
Сталинграда.
Как у Волги-реки
Боевые полки
Для врага стали
Грозной преградой.
Как у Волги-реки
Боевые полки
Разгромили фашистскую
Силу,
И Мамаев Курган
Славой воинской стал –
Там погибшим героям
Могила.
«На вершине его»...
Для народа всего,
Для себя и других
Поколений,
Мы поставили там
В память павшим бойцам
Вечный памятник
Грозных сражений.
С обнаженным мечом,
Освещенный лучом
Символ Родина – Мать
Восклицает:
«Кто с мечом к нам
Придёт...»,
От меча и умрет.
Пусть агрессор
Ту заповедь знает.
Этот символ сейчас
На медалях у нас,
Им гордится солдат –
Ветеран.
Пусть проходят года,
Не забыть никогда
Тот на Волге
Мамаев Курган.
И теперь он стоит,

Воплощенный в гранит,
Где была для фашистов
Преграда.
«Пусть стоит сотни лет...»
Память наших побед,
Память тем, кто погиб
В Сталинграде.

Татьяна Устюгова

Они вернуться...

В пейнтбол играют юные мальчишки,
Не требуя ни званий, ни наград,
В азарте боя набивают шишки,
Лишь радуясь обилию преград.

Из желатина с красной краской пули
Не бьют навывлет грудь ничью ребят,
И не дрожит земля в крошечном гуле
От взрывов их снарядов и гранат.

Внезапно дробным эхом автомат
Пугает настоящею войной,
Деревья шепчут имена солдат,
Что не вернулись с той войны домой.

Всё дальше время мальчиков в погонах
Пока ещё без лычек и без звезд,
Прощальный марш заплаканных перронов,
Где матери не сдерживали слёз.

Мальчишки в гимнастёрках цвета хаки
Ушли, лишь встретив юную зарю.
Накроет мощный залп в начале драки
Всю роту в самом первом их бою.

Кресты и звёзды на сырых могилах,
На многих и фамилий даже нет,
К Отчизне доказать любовь не в силах
Ржавеющий от крови партбилет.

Пройдя за день путь адской круговерти,
Остались вы в объятиях войны.
И яблоня цветёт как знак бессмертья
Под залпы наступающей весны.

Чернила выцвели военных похоронок,
Но вижу силуэты матерей,
Сидящих на крыльцах своих избёнок,
Всё ждущих возвращения сыновей.

В пейнтбол играли юные мальчишки,
Оружие сдано, окончен бой.
Их счастье в том, что смазав йодом шишки,
Вернутся невредимые домой.

Сергей Черепенькин

На горе я живу, на горе...

На горе я живу, на горе,
Где встречаю зарю и закат,
Где росинки в багряной траве,
Словно слёзы, о павших скорбят.

В сентябре он погиб, в сентябре,
Когда вихрем кружил листопад,
Распластавшись на пыльном ковре.
Талой льдинкой застыл его взгляд.

Привет:

А в разных уголках моей земли
Оплакивают матери солдат.
О, сколько можно, что ни говори.
Терпеть седой войны кромешный ад.

За горой - горизонт, за горой,
Где улыбчиво солнце встаёт.
По приказу - он вроде герой,
Только песни, что пел, не споёт.

Сколько в мире земной красоты!
Был бы жив, любоваться ей мог,
Покупал бы любимой цветы
И творил чудеса, словно Бог.

Привет:

А в разных уголках моей земли
Оплакивают матери солдат.
О, сколько можно, что ни говори,
Терпеть седой войны крошечный ад.

На горе я живу, на горе,
Где встречаю зарю и закат,
Где росинки в багряной траве,
Словно слёзы, о павших скорбят.

В сентябре он погиб, в сентябре,
Когда вихрем кружил листопад,
Когда осень на рыжем коне
Совершала свой пышный обряд.

Привет:

А в разных уголках моей земли
Оплакивают матери солдат.
О, сколько можно, что ни говори,
Терпеть седой войны крошечный ад.

У братских могил

У братских могил, прикоснувшись к истории,
Мы памяти павших должны быть достойны.
Должны мы всю тяжесть от памятных встреч
Нести на плечах, чтобы мир уберечь.

Привет:

Чтоб зарубцевались раны земли!
Чтоб больше солдаты под пули не шли!
Чтоб счастьем и радостью наполнился мир!
Чтоб раскаты войны не чернили эфир!

Пусть алые маки цветут на полях,
Пусть мирно листвой шелестят тополя,
Пусть в дальние страны плывут корабли.
Мы в вечном долгу у скорбящей земли.

Привет:

Чтоб зарубцевались раны земли!
Чтоб больше солдаты под пули не шли!
Чтоб счастьем и радостью наполнился мир!
Чтоб раскаты войны не чернили эфир!

Светлана Яковлева

День Победы

Опять гуляют ветераны,
И День Победы за окном.
А старые всё ноют раны,
Не все за праздничным столом.

Салютом в небе отзовется
Военных дней далёкий след.
Пусть вам спокойнее живётся,
Храни вас бог от всяких бед.

Но где же мой покой? Я верю,
Чужие горести свои.
И открывая внукам двери,
Вы счастливы в такой любви.

Но вам покой опять лишь снится.
А по-другому б не смогла,
И по ночам тревожно спится,
А днём дела, дела, дела.

Волнует то, тревожит это,
И будто давит тишина.
А перед праздником с рассветом
Ещё вдруг вспомнилась война.

А что печальней есть на свете?
Не дай нам бог тот день и час.
Как я хочу, чтоб строчки эти
Хотя б чуть-чуть согрели вас.

Сегодня небо очень ясно,
И распускаются сады,
И вы когда-то не напрасно
Детей спасали от беды.

Опять гуляют ветераны,
Не все за праздничным столом...
Так пусть поменьше ноют раны,
Ещё мы с Вами поживём.

Список использованной литературы

1. Алферов, Р.А. Литературное Белоречье [Текст] / Р.А. Алферов. – Белорецк, 1993. – 38 с.
2. Гуценская, К. Живи, не мудрствуя лукаво [Текст]: сборник стихов и рассказов / К. Гуценская. – Белорецк: Белорецкий Дом печати, 2011. – 184с.
3. Дмитриев, Д.Ю. В поисках неба [Текст]: стихи / Д.Ю. Дмитриев; ред. Е.Н. Ситнова. – Магнитогорск: Магнитогорский Дом печати, 2013. – 128с.
4. За синий платочек [Текст]: стихи и проза / ред. Н.Н. Зими́на. – Белорецк, 2010.- 158с.
5. ...И чтобы помнилась война [Текст] / сост. О.А. Гилязетдинова, В.В. Денисов; ред. Р.Т. Бикбаев и др. – Уфа: Китап, 2005. – 488с.
6. Лязин, В. Память, опаленная войной... [Текст]: сборник стихотворений / В. Лязин. – Уфа: Башстройинформ, 2005. – 235 с.
7. На излете века [Текст]: стихи и проза белорецких авторов. – Белорецк, 1999. – 196 с.
8. О тебе, любимый город... [Текст]: сборник стихотворений о городе Белорецке и Белоречье / авт.-сост. Е.Н. Ситнова; МБУК «Централизованная библиотечная система» муниципального района Белорецкий район Республики Башкортостан; Центр детского чтения «Синяя птица». – Белорецк, 2012. – 72 с.
9. Перчаткина, Н. Дуновенье [Текст]: стихи / Н. Перчаткина. – Белорецк, 2009. – 73 с.
10. Радуга над Белой [Текст]: стихи белорецких авторов. – Белорецк, 1997. – 121с.
11. Сухов, Е. И лед, и пламень [Текст]: сборник стихов и рассказов / Е.Сухов. – Белорецк, 2003. – 91 с.
12. Чистые небеса [Текст] : стихи и проза / сост. Н.Н. Зими́на. – Белорецк, 2005. – 174 с.

Содержание

К читателям	3
Николай Артамонов	
«Спит в окопе солдат...»	4
Панорама	5
«Как много же тебя, война...»	6
Бой	6
Боевые корабли	7
Ветераны	8
Наталья Гаврилюк	
Я по-бабьи повяжу платок...	9
Юрий Гниденко	
Победа	10
Юрий Гусев	
Юбиляру	11
Василий Густов	
Вспомните меня	11
Клавдия Гущенская	
И снова чёрные дни войны	12
Путь к Победе	12
Дмитрий Дмитриев	
Россия	13
Вячеслав Донской	
У обелиска	14
Рожь	14
Сталинградская кукушка	15
Высота	16
Высота 102	18

Солдатка	18
Город над рекой	19
«Вместе с водами вешними...»	21
На Берлин	21
«Среди имён, легендой ставших...»	22
Старовер	23
Встреча	24
Россияне	26
Евгений Елманов	
Шурка	27
Память	28
Нина Зимина	
В День Победы	29
Свет Победы	30
Фронтовые письма	31
«Сиреневое лето. Душно, сладко...»	31
Чай	32
У высоких ворот	34
Музыка тридцатых	34
«Непросто под сплошным огнём...»	35
Два огонька	36
Свистит на станции «Кукушка»	38
Памяти бессмертного Александра Матросова	38
Пора любви	39
9 мая	40
Воспоминание	40
«Мы родились в суровый год войны...»	42
Фотография	42
Верность	43

«Наш сосед вернулся с войны...»	44
«Развернёт отец гармошку...»	45
Непосланное письмо	46
Фагима Исламова	
Сороковые годы	47
Бессмертье	47
Галина Каменная	
«Две матери есть на земле у меня...»	48
НурКаршаг (НуриманШагибеков)	
Дядя Стёпа	49
Юрий Комаров	
Тревожная весна	49
«В тенистом сквере, где ребячий...»	50
Война	51
На поклон	52
Штык	53
Оксана Кузнецова	
Белорецк. 1945 год	53
Юрий Кузьмин	
Память	54
На страже мира	54
Советскому солдату	55
Вы помните?	55
Победная тишина	56
Память	56
Виктор Лязин	
Начало войны	57
Голос Левитана	57
Мы днём и ночью плавил металл	58

Однополчане	59
Передний край	60
Песня джигитов	61
Дорога жизни	62
Баллада о подвиге	63
Фронт и тыл	66
Земной поклон	67
А мать всё ждёт...	68
Рассказ ветерана	70
Цена Победы	71
И с грустью вспоминают ветераны...	73
Русский солдат	73
Город моей судьбы	74
Вера Ляндина	
Рассказ о матери	75
Вадим Миронов	
«Я помню хлеб поры военной...»	77
«А что он вспомнил, пареньрусый...»	77
Владимир Молчагин	
«Праздник радости, горя и слёз...»	78
У Вечного огня	79
Алексей Новиков	
Ветеранам	79
Надежда Перчаткина	
«Вы расскажите, ветераны...»	80
Память	80
«Поклон вам низкий, ветераны...»	81
Дмитрий Поляков	
Как в 45-ом...	82

Наталья Рябинина	
День Победы	82
Василий Савкин	
Серебристый самолёт	83
Гузель Ситдыкова	
Гармошка без басов	83
Евгений Сухов	
День войны	85
Обелиск	85
По полюшку	85
Наш долг	86
На посту	87
Шестая рота	87
Аллея Славы	88
Любовь Тихонова	
Черёмуховый снег	89
На кладбище	89
«Военные песни, военные песни...»	90
Нина Тихонова	
Солдат России всей	91
Цитадель славы	92
«О войне писать... Как трудно это...»	93
О войне	93
«На концертах в зале в полумраке...»	94
«На митинг тёплым светлым утром ранним...»	95
«Уж многих нет...Остались единицы...»	97
Дмитрий Трофимов	
А помнишь, товарищ...	97
Памятник в Сталинграде	99

Татьяна Устюгова	
Они вернутся...	100
Сергей Черепенькин	
На горе я живу, на горе...	101
У братских могил	102
Светлана Яковлева	
День Победы	103
Список использованной литературы	104